

ПЕТР СУХАНОВ

Разнолетья

ДЕФИС * 2003 * СУРГУТ

Петр Суханов

Разнолетья
Стихи

Сургут * 2003 * Дорис

ББК 84.5 (2Р53)

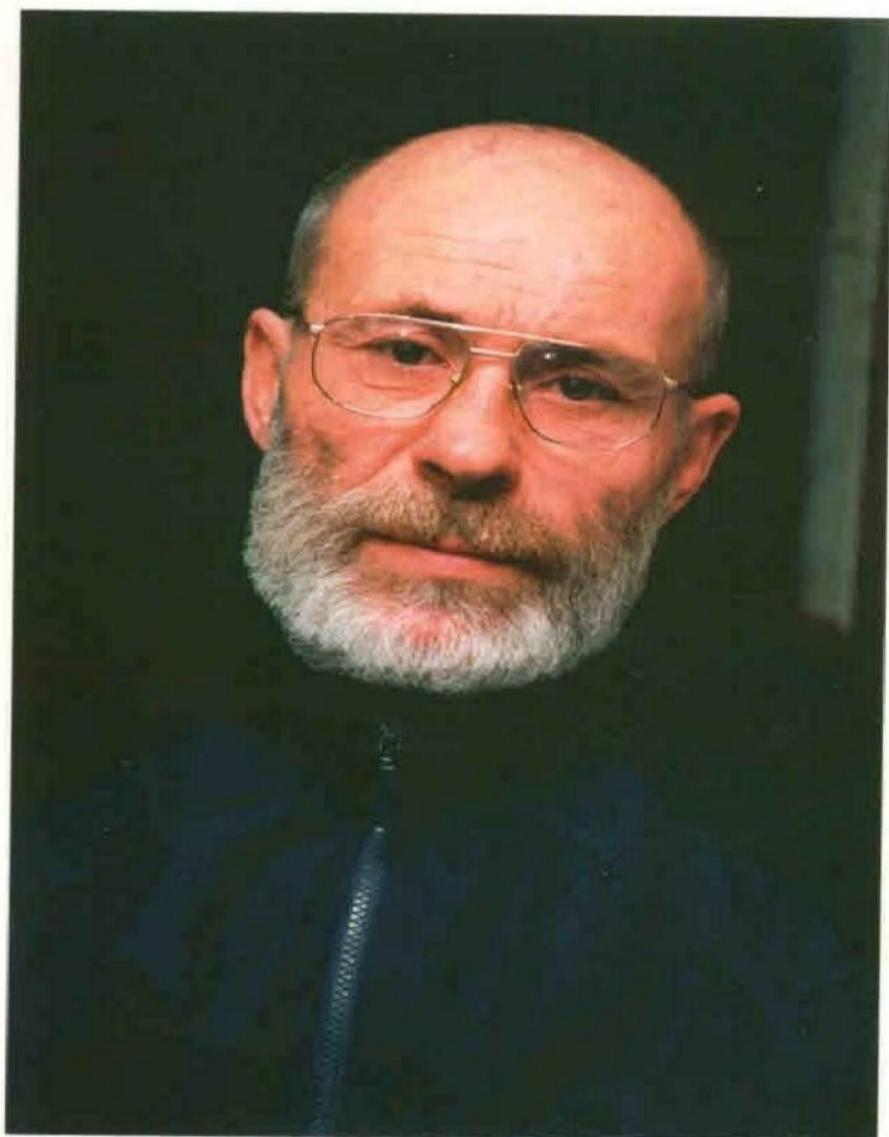
С 91

Суханов П.А. Разнолетья. Книга стихов.

— Сургут: Дефис, 2003. — 352 с.

ISBN 5-93243-046-X

© Пётр Антонович Суханов, 2003.

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

Петра Суханова не надо представлять читателям особо: о нём уже так много сказано и написано, нафильмировано и радиоэфирено, что можно не только позавидовать, но и задуматься над тем, а каково же самому Поэту нынче?.. Как живётся, как любится, что снится и планируется?..

Наше знакомство с лауреатом нескольких первых премий по области и Ханты-Мансийскому округу началось, разумеется, с его ранних книг и публикаций в периодике. Тем более, что зачастую его творчество требует ответов, а он, как человек не очень-то разговорчивый, тотчас ссылается на свои книги: «В них, возможно, находятся все ответы!..»

Отдавший Сибири и Сургуту почти 30 лет жизни, Поэт действительно вместе со своим поколением взрастил этот город, вознёс в стихах, воспел в песнях:

«Я сросся с этим городом, как нерв!..
Вошёл в его дороги
стихотворными
каракулями...
Свалился с неба...
Влез и полз, как червь
в расщелину или — улитка в раковину!..
Пророчили кликуши, что умру...
Орали трассы: скрутит переменами!..
А я буграми мышц вздымал Югу
и рос
с её деревьями и стенами!..»

Работая шофером на Татре, Пётр искал тысячи километров, отсыпая буровые, дожимные и компрессорные станции, поднимая посёлки и города Западной Сибири. И всё же главные темы его книг — это лирика, философские раздумья, трепетное отношение к женщине, любовь к Родине и — вечный поиск собственного Я в бесконечно замкнутом пространстве Времени и Бытия... В литературе, особенно в поэзии, весьма сложно найти свой голос, свой ритм, интонацию, свои критерии в работе со словом и мыслью. Это даётся большим мастерам — да и то лишь со временем: с новыми книгами, с новыми событиями и переоценками догм. И — конечно же, в борьбе за место на Парнасе!.. За право называться Поэтом, а не значиться им в кулаарных застольях, на общих собраниях или весёлых праздниках, посвящённых пропагандистским политическим уклонам и датам. Однако борьба эта вечно носила и носит характер кропотливого труда, любви к делу, чего зачастую не хватает многим одарённым авторам. И виновата в этом не форма замкнутого пространства, в коей существует мир, а — на данное время — вторая половина прошлого века, выпестовавшая огромную армию рифмачей, но так и не осенив её заботами о Будущем, не заложив в ней исторической памяти истинных духовных ценностей, а дав лишь шанс на вероятность удачи... Но вернёмся к Петру Антоновичу.

... Поэт родился в 1947 году. Детство и юность провёл в городе Волховстрое (Ленинградская область).

Стихи начал писать рано — уже в 14 лет публиковался в городской газете «Волховские огни», был замечен и приглашён на семинар молодых писателей в Ленинград. После окончания строительного техникума оказался в Сургуте (по вызову): в ту пору было модно приглашать на работу молодых специалистов из разных городов Советского Союза. Сибирь, Ямал заполонили студенческие отряды, поднимая города и посёлки, обустраивая их и оседая на местах на долгие годы... Такая же судьба сжала в объятиях и наш родной Сургут. Поэта приглашают в Тюмень — как руководителя творческого семинара. Но Сургут уже прочно вторгся в мысли, и рождается стихотворение:

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту, —
не задворками, а с самолёта...
Кое-кто говорил, что навек пропаду!
Не пропал...
Приютила работа.
Здесь
дороги мои пролегли.
Здесь,
бывало, я жил
на одних только нервах.
Этот город — мой дом
на просторах Земли!
Здесь я рос и крепчал
в непролазных
карьерах!..

И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи,
и много уюта —
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю свой век
без Сургута!

Говоря о Поэте, надо сразу выделить и ещё один пласт,
ещё одну творческую сторону — сопричастность с Родиной,
с народом, с землёй и небесами.

Всё — от падения до взлёта
и от сомнений до мечты:
ошибки, радости, работа,
небес высокие черты, и эхо от землетрясенья,
и мысль — от света до креста,
и тишина — до потрясенья,
и скрип колёс, и свист хлыста,
и миг — от вечности до точки,
и крик — от смеха до слезы,
и стих — от замысла до строчки,
и звёзды в зеркале росы,
и даль от выдоха до вздоха,
и дом с детьми, где шум и грусть,
и мир, где хорошо иль плохо,
но — выжил, ибо крест — не груз!
Всё, всё в судьбе моей — Эпоха.
Но есть прекрасней имя — Русь!

Глубоко веря в единственное счастье — ЖИЗНЬ,
Поэт утверждает:

... Но в том и радость жизни нашей, чтоб
в момент существования

успеть

вместить

весь мир

в свой одинокий лоб,

перечеркнув тем самым смерть!..

И всегда, говоря об Отечестве, но естественно осознавая непременное расставание с ним, Пётр Суханов задумчив, но безобидчиво свободен и счастлив служением России:

Страна невиданных чудес,
земля ромашек и акаций —
мой дом,

моя тюрьма,

ликбез!..

Разливы слёз,

надежд,

ovationий!..

Как хорошо и страшно знать,

что человек

есть сътворенье

всевышних сил!..

Так стоит ли пенять

на собственные заблужденья!?

Говорить о творчестве Петра Суханова можно долго и с интересом, но мы предоставляем Вам, читатель, эту радость. И глубоко убеждены, что «Разнолетья» — это не столько совершенно новая книга, сколько новая радость для каждого, кто держит её в руках!..

От издателя

СВЯЗЬ

Предо^{щущение} стиха —
как очищенье от греха!..
И ты, взрывающийся в мыслях,
бежишь от всех, чтобы опять
сказать о радуге,
о листьях
и женщине
с огромным смыслом: — Мать!
И ты, склонившийся пред этим
безмерным вечным божеством,
уже
обязан
быть поэтом...
Всё остальное — за стихом!..

БЕЗМЕРЬЕ

Придумал же: «На нет и ссуды нет!..»
В другое время думали иначе,
и многие завидев мой портрет,
в своих стихах
завидовали
«сдачей»!..
Теперь
у многих золото во рту —
блестят
в надежде выглядеть получше...
Но блеск не выражает красоту!..
Стихи
должны быть яростны — как путчи!..
И тем не менее, задириста она —
ПОЭЗИЯ!
БЕЗМЕРЬЕ тьмы и света!..
Да будь благословенна та страна,
в которой заблуждаются поэты!

ДРЕВНЕЕ

Мысль, объявившаяся в слове,
не может правдой быть всегда,
поскольку —
кроме чистой крови —
в нас есть железо и вода!..

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

И вижу я: себя не обмануть —
хоть трижды поменяй лицо,
язык и имя!..

Хоть лопни от усердья — кровь и суть
останутся
твоими!

Твоими — как земля и небеса.

Твоими — как родители и дети!..
Не лги себе — не веруй в чудеса,

их

нет

на свете!..

СОБАЧЬЕ

ТЯЖЕСТЬ

С большим трудом
и страшным нервным скрипом
я думаю, что счастье в том и есть,
чтобы найти себя, а не уйти безликим,
чтобы отжить своё — пусть даже с
криком,
но — сохранив отечество и честь!
Пусть наше время в клетки и полоски,
и часто в жизни всё не так,
всё кверху дном —
как и в любой стране, где есть
загвоздки!..
Она
от наших глупостей геройска!..
И потому мы
крестимся
крестом...

ПОХЛЁБ

Я слышу железный постук —
как будто косу отбивают...
И этот лирический звук
историю
напоминает...
С размахом идут косари
на промысел свой
и удачу.

И песни
звукат до зари,
сменяясь забавой кулачьей!..
Идут
не «кривою» гурьбой,
а каждый по собственной мерке...
Теперь уж не так...
Со страной
мы возимся в общей тарелке...
Не косят, не жнут мужики.
В полях трактора крематорят...
А что косарям-то с тоски?..
О родине
спорят!..

О СЛОВАХ

Слова — как листья осенью сквозной:
одни — чисты, легки и перелётны...
Другие — в лужах,
третьи — под ногой
безрадостны, безжизненны,
бездны...
Но есть такие вечные слова,
которых не осилить и Сизифу...
Они — как гром, как звёзды,
как листва,
что на деревьях держится всю зиму!..
И лишь потом
под солнцем и дождём,
переменившись в образе и цвете,
природа
приласкает, что умрём...
А вот слова останутся на свете!

чужой

Вышел за угол — солнце в глаза...
Оглянулся — темно как в тюрьме...
Но... назад возвращаться нельзя —
этот путь
может быть
лишь в уме!
И живёшь устремленьем одним —
не ослепнуть,
не сдаться,
не слечь
на сугробьях морозных зим
под хантыйские бубны и речь!..
Видно, всем нам нужна гроза,
чтобы высветиться в потьмах...
Выйдешь за угол — солнце в глаза!..
Оглянёшься — вся жизнь в углах...

ВЫБОР

Я не виновен в том, что всё — не так,
что ВРЕМЯ состоит из вечных правил,
что в мире сущем, в сущности, бардак...

И в нём

я ничего не переправил!..

Но, несмотря на ворохи грехов
и заморозки в середине мая,
я выхожу из тупиков-углов —
как будто бы из кожи вылезаю!..

И сразу же

заметней

седина...

И хуже нет,

а лучше не бывает,

когда земля и родина одна!..

Всё остальное

люди

выбирают.

СОВЕТ

Не думай, что кого-то превосходишь,
не делай глупостей,
не комкай бытиё...

Не плюй на землю, по которой ходишь,
не принимай чужое за своё...

А если перепутаются нервы
и в угол вгонит жизнь — не обессудь:
ты не последний —
значит, и не первый...

А что до счастья — веруй.
В божий суд!..

КЛИН

Какое солнце во дворе,
какие думы в Думе!..
А я как будто бы в дыре
и всюду — дует!..
Жизнь, разумеется, простит —
ей
всё равно, когда и сколько
свалилось чувств или обид,
похожих на иголки...
Но я-то должен —
бес в ребре! —
ментам,
жене, цветам на клумбе...
Какое солнце на дворе,
какие думы
в Думе!..

ВЯЗЬ

А по старому следу и новый идёт веселей,
как под Вязьмою мазь подзaborная — вязью!..

С этим миром и родиной связан я кровною связью
и доволен, что жив
не за счёт
веселей!..

Даже воздух — скользя сквозь закупорки вен или
пор,
перемешанный сплошь с несусветную грязью,
говорит, что все русичи на крепко связаны связью —
как гвоздями
под Вязмой прогнивший забор!..

И пускай далеко-далеко человечество злой
и во многих наречьях полно безобразья —
но лишь этой
единственной
силой и связью
я затянут,
как пуповиной,
в изверженьях страстей!..

ПРИОРИТЕТ

Не прикасайтесь к РОДИНЕ руками —
она
превыше
жизненных забав!..

А что до козней, митингов, потрав —
злодействуйте друг с другом сами!..

Переворачивайте шум
на погребальные затишья,
на женщин, родственных Варум, —
с походкой
мышью...

Переходите с тет-а-тет
на приблизительность и ярость...
Но даже маленькая шалость
большой
востребует ответ!..

СОЛНЦЕ

В темноте ль,
в полумраке ль чердаком,
в ослепительных клетках метро —
наши нервы, как раны собачье,
обнажают
нутро...

Тихо тикают «ходики» в загсах,
как в Крестах по галёркам шаги...
И, скорбя о великих мерзавцах,
мы и в дружбе живём как враги!..

Наши радости странны и нервны...
Наши души и чувства черствы...
Наши правила злы и неверны —
как в Чернобыле сок синевы!..

Но... скрыта великая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце — *РОССИЯ!*
Остальное — закат и рассвет...

МОЗОЛИ

Во Времени
мы все — как на ладони,
а уж на ней мозолей не исчесть —
как будто жизнь
с рождения
в полоне
у родины...
Да так оно и есть!
И что бы там ни пели активисты,
рассказывая басни круглый год —
мозоли наши вечны,
словно свисты,
которыми освистан
мой народ!..

ПОСЕВ

Что за ветер
гоняет по улицам родины мусор,
словно нечего делать, а в моде
одни пустяки?!

Но напротив меня красноватый
партийный продюсер
протирает со скрипом глаза и очки...
— Пронесёт! — говорит.

И шальную хрустящую «зелень»
по карманам и мыслям
с ухмылкой небрежной сует...

— Что за ветер в России? —
скажи-ка мне, зема...

Неужели
опять нас по свету — вразброд —
разнесёт?

И продюсер,
всё той же ухмылкой «буксуя»,
выпадает в зевоту...

Ему — до звезды!..

И беснуется
ветер.

А ВРЕМЯ, тлетворные запахи чуя,
растворяется в нас — как зерно
в глубине
борозды!

УДЕЛ

Что ни праздник у нас — то беда,
что ни горе — то радость кому-то!..
И такая кругом чехарда,
словно Русь провалилась в Бермуды!..

Эх, родная моя сторона!..
Посторонние стали мы, что ли,
коль ты вся равнодушьем больна,
ну, а я — твой больной поневоле?!

И глядим друг на друга мы меж
революцией, репрессий и тюрем —
словно зреет в нас страшный мятеж!..
Подурим ужо!..
Победокурим!..

И опять, возлюбивши бои,
будем драться и пить беспробудно
за родство наше — сплошь на крови...
А любовь на крови
неподсудна!..

И опять
за ордою орда
по трибуналам пройдут баламуты!..
Что ни праздник у нас — то беда,
что ни горе — то радость кому-то...

ЧАСЫ

В этом мире, как в комнате общей, так
тесно,

что никто никого никогда не поймёт!..

Покажите мне улицу с выходом в песню,
покажите мне песню — без правил и нот!..

Назовите мне женщину — ярче рассвета,
нарисуйте рассвет — как двенадцатый
вал!..

В этом мире — как в комнате общей
без света:

быют часы...

Всех подряд!.. Наповал.

ТРИ ИСТИНЫ

Не слушай,
не завидуй,
не блуди —

вот истины, которыми я сдавлен.
А то, что с нами будет впереди —
неведомо.

Я не фундаментален...
И даже мир, который всем пригож,
основы у которого, как сваи —
велик,

пока ты в нём живеш,
живёшь, как облака, не умирая!..
Но стоит только

волком

взвыть

или, действительно, скончаться —
как

вдруг

тебя начнут любить...

И даже будут искренны. И часто!..

Не слушай. Не завидуй. Не блуди —
вот истины

вне дат и кривотолка!..

И если хочешь знать, что будет впереди,
живи — и только!..

ВЬЮГИ

Жизнь — во дворце или в лачуге —
безмерна...

В ней так много выюг,
что вырываются из круга
благих и сущих
дум и мук!..

И мы ныряем, как в пучину,
в крутые западни страстей,
где утомительно
и чинно
стирает ВРЕМЯ чётки дней!..

Стирает — молча и примерно...
Но — меж забав, потрав и дел —
любое счастье
беспримерно,
любая выюга — беспредел!..

ВЕЧЕРНЕЕ

Страна невиданных чудес,
земля ромашек и акаций —
мой дом,

моя тюрьма,
ликбез!..

Разливы слёз,
надежд,
ования!..

Как хорошо и страшно знать,
что человек

есть сотворенье
всевышних сил!..

Так стоит ли пенять
на собственные заблужденья?!

ВОЗНЕСЕНИЕ

Сургут.

Братское кладбище...

*Прах 1097 воинов покойится
под сполохами Вечного огня.*

*Имена в алфавитном порядке:
Аксёнов Иван Никифорович...*

Шлейн Николай Иосифович.

Между ними 1095 душ.

Да будут незабвенные их имена и подвиги!..

Герои. Победители. Мечтатели.

Искатели надежд, идей и битв!..

Возможно, мы не родственны по матери,
но по Христу — я тоже был убит...

И, глядя далеко — в сороковые —
склонившись перед множеством могил,
я верую воистину

в святые

дела и муки,

век

и гимн!..

Пускай мы разошлись давно и надвое:
на злых и добрых,

мёртвых и живых,
на тех, кого «трясёт» под канонадами
и тех, кто расфасован «на троих»!..

Пусть каждый прав...
Жизнь врежется в скрижали...
Нас Время разнесёт
и в рай,
и в ад...
И если вы Россию отстояли —
мы превратим в рассвет
её закат!..

РОДИНА

Всё тайга да тайга —
ни конца ей, ни края!..
Как посмотришь вокруг — замирает душа!..
И качается небо на башенном кране,
словно шарик воздушный в руках малыша.
Неоглядная даль...
Сторона ветровая!..
Беспросветная глушь... Кладовые края!..
Ах, как много в России
огромных
окраин,
но — повсюду
одна дорогая земля!

ПРЕДОЩУЩЕНИЕ

«Россия! Русь... Храни себя, храни.
Смотри, опять в леса твои и долы
со всех сторон нагрянули они —
иных времён татары и монголы!»

H. Рубцов

Россия!

Ты так велика,

чтобы смириться с этой дикой силой!..

Храни тебя Господь во все века

от продавцов, предательств и насилий!

Они грядут — как ветер или снег
среди весны

на горном перевале...

Они идут — похожие на тех,
которые тебя четвертовали!..

Я вижу их — они страшней зверей...

Я слышу, как они гремят ключами!..

Ужель и вправду дети палачей
не могут

не родиться

палачами?!.

Они ползут — как мрак на фонари,
со всех щелей, углов и подземелий...

Россия! Русь... — смотри, не просмотря
себя

в кругу застолий и похмелий!..

ПЕСНЯ СЫНА ЮГРЫ

— Эй, Югра!.. Я твой верный сын.
Через тысячи лет и тайгу
по родимым краям —
меж чужбин —
словно белка, за счастьем бегу!..
На пути моём
острый камыш,
перевалы, овраги, топь...
Мой отец — богатырь Иртыш,
моя мать — красавица Обь.
Звери, птицы — мои друзья...
Вечный брат мой кровный — олень.
Каждый звук, каждый куст, каждый пень
мне близки — в них душа моя!..
Эй, Югра!..
Твоё небо — мой кров.
Я — твой сын. Твоя кровная тень
в бесконечных кругах веков!..

ДОСТАТОК

Я припадаю на колени
перед любым, кто сжат в кулак...
О Господи!.. — лиши нас лени,
но не лишай надежд и благ!..
Не возражай терпеть и дальше,
не упокой наш дух
и честь!..

Убереги только
от фальши —
всё остальное в жизни есть!..

ОГЛОБЛИ

Собраться б с мыслями...
Сосредоточить
свой образ жизни на семье!..
Не думать о прошедшем... Не морочить
грядущее... Жить — как и все:
без правды, без иллюзий и фантазий —
с любовью к теме, с ласкою к зверью,
что очернило Русь
до безобразий,
наехав из Бермуд, приплыв из Азии,
плюясь
базарно
в родину мою!..
Но как всё изменить?..
Какой же болью
перетянуть
душевный
перелом,
чтобы собраться с мыслями —
с любовью
в оглобли жизни впряженных
тяжким
лбом?..

ИЛЛЮЗИИ

В извечной мирской круговорти
в один
мы завязаны узел,
блуждая с рожденья до смерти
в кривых лабиринтах иллюзий...
Куда ни посмотришь — границы
держав,
городов,
захолустий...
И наши счастливые лица
не имут несчастных предчувствий.

УТЕШЕНЬЕ

Как легко в нашем дьявольском веке
раствориться,
исчезнуть,
пропасть!..

Ой, Россия! — кресты да аптеки,
да извечные драки

за власть!..

По окраинам — грязь и ухабы,
за углами — бардак и отстрел...

Ой, Россия! — лишь песни да бабы
скрашивают
беспредел!..

МЕЖГОРЬЯ

День завтрашний — уже вчерашний...

Так вот

верблюды

меж горбов

влачат

медлительно и страшно

подобья

лун,

столетий,

лбов!..

Влачат

бессмысленно и гордо,

из ночи в ночь,

за выюком выюк...

И их мозольные межгорья

углами искажают круг!

ВОРОНА

Чёрная, словно копирка,
ворона
торчит
на трубе...
Древняя вся — как дырка
в чьей-то пещерной судьбе!..
Тихая.
При опаске...
Замерла — как умерла...
В маленьких хитрых глазках
нет
ни добра, ни зла...
Чёрный комок покоя.
Чуткое чадо тьмы.
Вечно нас в мире трое:
Время. Ворона. Мы.

ОЖИДАНИЕ

Я люблю смотреть за повороты,
где остались годы и мечты —
будто бы предчувствуя, что кто-то
выйдет на огонь
из темноты...

И, смотря на дальнюю дорогу,
на поля и тихие кресты,
я добрею сердцем понемногу
и живу без лишней суety...

Так бы вечно — верить безупречно,
поджиная с радостью друзей!..
Ночь пуста...
Лишь звёзды бесконечно
падают над родиной моей...

ЗНАК

Что даты нам?..

Их частое число

лишь отраженье времени... И в нём

мы радуемся, что живём —

быть может, не другим —

себе ж

во зло!..

И эта радость — *вещий знак*,

что, ворох мыслей

вьюгой

взвеев,

пронзает тенью каждый шаг —

не козий шаг,

а водолеев!..

ВОДОЛЕЯМ

Как хорошо и страшно быть среди людей,
болея с радостью
и ратуя
за то, что ты не дуб, а ВОДОЛЕЙ!..
За то, что Русь твоя — хотя и необъятная!..
За то, что, перекинувшись словцом
с попутчицей,
со светофором или вьюгою,
преображаешься
и в мыслях, и лицом!..
И — спиши
с командировочной подругою!..
А если честно, что с тебя
ей взять —
помимо денег, лирики, предательств?..
Но коль ты Водолей — умей
так «заливать»,
чтобы не требовалось доказательств!

ДЕРЗОСТЬ

Я люблю смотреть и слушать ветер —
но не суматошный и шальной,
а весёлый,
с дикой круговертью,
безрассудный, дерзкий, продувной!

То в лицо ударит вихревато,
то, хрипя меж улиц и дворов,
выветрит ознобом, словно матом,
каждый шаг!..

И — ходишь без следов...

Я люблю!..

Живёшь — наперекоры,
против ветра, правил и толпы...
И вся жизнь несётся по простору —
словно дым
в небесье
из трубы!..

1987 ГОД

Гонимому по свету
ветром странствий
меж городов —
и малых, и больших,
между посёлков, деревень и станций —
давно забытых, но ещё живых...
В плену надежд
возвышенных и жалких,
среди людей
убогих и благих...
На перегонах, свёртках, полустанках,
в зловещих дырах арок проходных,
в расщелинах карьеров и обочин,
на трассах, в переулках и углах
по вспышкам глаз
и грохоту пощёчин
я вижу: век
переживает крах!..
Октябрь...
Апрель... — две раны,
вехи,
меты,
две крайности,
две правды,
две тщеты...
Но с уличной нескромностью поэта
я говорю: — Да здравствуют мечты!

ОКТЯБРЬ—93

В тисках судьбы,
в её земных чертогах,
среди друзей, врагов
и всех, кто добр и зол,
я повидал и многое, и многих...
И больше потерял, чем приобрёл!..
Но, вскормленный безумною
любовью
к трагедиям, спектаклям и грехам,
я утверждаю: ни водой, ни кровью
вовеки
не отмыться нам!..

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

В любых углах провинций и столиц,
среди разброда, вздувшегося в бицепс,
есть тупики

не только для тупиц
и камеры

не только для убивцев...

Есть улицы, ведущие на свет,
но света нет...

Шлагбаумы повсюду!..

И всякий бред про счастье — только бред,
хоть перебейте всю свою посуду!..

Я обращаюсь к Родине лицом:

— За что
мы изуродованы веком?..

— Но если твой отец был подлецом,
ты никогда не станешь человеком!.

ВЕЧНЫЙ ДОЛГ

В.Ф. Новицкому

Как всё устроено накладно
на этом свете
и на том,
где мы, глотая время жадно,
живём
под небом
и крестом!..
Где говорят, рожают, плачут,
мечтают мир перевернуть...
И если кто-то что-то значит —
Так, значит, должен...
Всем!
Чуть-чуть...

ПРОРОЧЕСТВО

Сплошной закат!..
А мне всегда хотелось
рассветов, озаренья, красоты...
Но всё, что в жизни выпилось и спелось,
не стоит этой мысли и мечты!..
Сплошной закат!..
Закутана во мглистость,
в угрюмой красоте
стареет
Русь...
И мрачно так, что даже
света чистоты
сбивается, как комья снега, в грусть!..
Мне не понять, куда ж оно всё делось —
рекорды,
радости,
улыбки, как цветы!?.
Сплошной закат...
А мне всегда хотелось
взаимности,
фантазий,
доброты!..
За что же нам страданья — как расплата
за истинный наш образ или вид?

Но... Не бывает вечного заката —
нас
новый век
рассветом озарит!.

ГОРБАТОСТЬ

Выйду за угол — неузнаваем...

Сяду в тачку — опять незнаком!..

Эх ты, Родина!..

Боком и краем

мы похожи: с рождения — с горбом!..

Наше время — как страшная радость,
наши правила множат гробы...

Нас бросают из крайности в крайность
даже мысли, влетевшие в лбы!.

Я смотрю тяжело и прискорбно
на высокие россыпи звёзд —

как

спокойно там

и безгорбно!..

Ровным кажется

лунный

погост...

РОДСТВЕННОСТЬ

У каждого из нас
свои пинкоды,
свои причуды,
женщины,
долги...

И только родина — от звёзд
до огорода! —
одна на всех!..

И пусть мы далеки
по убежденьям, правилам , окладам
по деревенских норм,
правительства,
ворья —
мы всё равно
всегда по жизни рядом,
а жизнь пройдёт —
сроднит
навек
земля!..

ТЕРАКТ

Вывернули перевороты
жизнь нашу
в пух и прах!..
Мальчик идёт с работы...
Девочка спит в кустах...
Под заржавевший трактор
бич посиневший влез —
то ли
задумал бартер,
то ли
обманывает МЧС?!.
Истину спрячут акты.
Трактор сомнут в пятак...
Мальчик уйдёт на вахту,
девочка выйдет в брак...

РАЗГАДКА

Свобода
тем и хороша,
что нет её в природе!..
Она — как счастье без гроша,
как слух
в народе...
Она похожа на туман
тугой и тесный:
войдёшь в него и — ходишь, пьян!..
А выйдешь — снова трезвый!..
И эта радостная ложь
в нас
вечно
будит страсти...
Когда-нибудь и ты поймёшь,
что в жизни все несчастья!..
Увидишь, каясь и греша,
в распутьях чувств и лет —
СВОБОДА тем и хороша,
что в ней заборов нет!..

РЕКА

Я выплакал в детстве всё...
И даже не помню, как
счастливое
время
моё
свернулось
в большой кулак!..
Царапали миражи
вертящийся шар земной
и ползали
даже в тиши
за тенью моей седой...
Потом уже,
через век,
послышалось издалека:
— Хороший был
человек,
да время его — река!..

УДОВОЛЬСТВИЕ

Какая жизнь!..

Давно, пора

судьбу заталкивать в кроссворды!..

Чем больше делаешь добра,

тем чаще получаешь в морду!..

Как эта истина мудра,

как эта правда вся измята —

чем больше делаешь добра,

тем горестней утраты!..

Но... будь доволен тем, что есть,

что чувства шире, чем аккорды,

что за добром не надо лезть

в чужие огороды!..

ПРИГОВОР

Да кто же, из нас не верует
в удачу?!

Однако даже в самый горький час
без Родины — и песни, словно плачи,
и воздух
отвратительней, чем газ!..

Душа моя в каком-то страшном трансе —
чёрным-чёрна... — как в копоти, что печь!..
В своём отечестве я хуже иностранца —
кругом

чужие лица, взгляды, речь!..

Да, несмотря на треснувшие нервы
и фейерверки всяческих побед —
в отечестве своём
я хуже черни!..

Не лучший сын...

Затоптан мой портрет!..

А чужестранные сограждане в веселье —
как тараканы, лезут из-за гор...
Но — жив мой дух!..

И никакое зелье
не вытравит любовь, не застит взор!..
И я скажу — пока молчит Всевышний
и ясен образ Спаса на крови:
— Пошли бы вы туда, откуда вышли!..
Без Родины
не может быть любви!

ЗАВТРА

Завтра — лето...
А нынче — осень...
Всё запутано! Всё не так...
И лежняк, затерявшись меж сосен,
упирается в новый лежняк.
И болото уходит в болото,
и трава прорастает травой...
И ещё неизвестно, кого там
завтра
вынесут вниз головой!..
Пролетят времена, как цунами,
только память оставив взаймы.
А деревья сплетутся корнями,
под которыми осень...
И мы.

ПОЭТУ

Мир — как вольер...
И вечно в клетках дней
великое премножество народу!..
Но каждый миг тем ближе, чем
больней!..
Но каждый стих — как рана в
непогоду...
Так
в шумных водах рек или морей,
среди заливов, русел или устьев
всегда
найдётся маленький ручей,
несущийся на смерть из захолустья...

НАПУТСТВИЕ

Снежане

Я уверен, что на белом свете
детство — как волшебная заря!..
Были бы счастливыми
лишь дети,
всё другое вытерпит земля!..

Вынесет
без страха и обмана,
радугами высветят мечты...
И однажды девочка Снежана
вырвется из детской суety...

— В добрый путь! — скажу своей кровинке.
Доброй будь! — с любовью подскажу.
Дни и годы — будто бы тропинки,
заведут
и в горы, и в межу...

Доброй будь!..
А жизнь укажет место...
И когда появятся дела,
может, чьё-то
маленькое детство
позовет рукой из-за угла!..

КРАЖА

Я хотел бы попасться за кражу
(но не по товарищу Вознесенскому —
мне
некого поставить у трельяжа,
кроме пса соседского...)
А хочу... — за огромную кражу!
Но — не за карманную или квартирную,
и не за государственную даже,
а за кражу
всемирную!..
Понимаю, что жизнь покалечится...
Но, несмотря ни на что, мне
хочется украсть
у человечества
сумашедшую мысль о войне!..

РАЗНОЛЕТЬЯ

Разнолетья мои, разнолетья!..
Разнеслись, словно листья, мечты...
Развалились
на междометья
годы,
радости,
лица,
кресты...

Я метался по белому свету
в полуурваных надеждах
навскид,
и судьба голосила по следу:
«Не таи
в неудачах
обид!..»

И в любой переделке,
как плетью,
было
время
меня — из любви!..
Разнолетья мои, разнолетья —
и овраги,
и горы
мои...

ПРОВИДЕНИЕ

Павлу Васильеву

Как много в небе туч тяжёлых —
как будто камни скрыты в них...

И город

в окнах тёмно-жёлтых
под этой тяжестью затих.

Лишь только видно в щель просвета —
с небес ли,

с краю ль, где заря —
лучится в мир
душа ПОЭТА-бунтаря!..

ШЕФСТВО

Но если без конца и днём, и ночью
мне выворачивает душу новый век,
оскалившись с ненавистью волчьей
за то, что я
нормальный
человек!..

Но если я боюсь ментов
и тюрем,
как идолов боялись дикари...

Но если мир
так продан и «прокурен»,
что пожинают радость
лишь шныри —
зачем

меня усаживать на место,
Благоволить, если я глух и нем,
брать на поруки,
и в порядке шефства
почёсывать язык, когда поем?..

Но если мне с рождения
так душно,
что даже спать ложусь
лицом к стене —
выходит,
это всё
кому-то
нужно!..

НЕПРУХА

Набраться бы ума...
И незаметно —
как день восходит из-за гор —
естественно,
доверчиво,
конкретно
подумать, что не каждый — Пифагор!..
Разрушить изначалия субстанций,
перевернуть всю жизнь наоборот...
И, как Гаврош носил патроны в ранце,
забить
в стихи
про счастье анекдот!..

РАЗНОПУТЬЕ

Залезть бы в глушь — в бессмысленность,
в дремучесть,
где даже мрак, в лохмотьях паутин
во времени своём в молчанье сплющась,
сгустился в пыль
и стал как бы един!..

Забить глаза им — чтоб уже не видеть!..
Всё выдохнуть: дыханье, душу, плоть —
чтобы воистину возненавидеть
свой род
за инородь!..

Забыть всё то, в чём незабвенные предки,
завоевавшие посмертно беспредел,
в котором Русь сконфузилась в таблетки,
а каждый, кто любил её, — сидел!..

Залезть бы в глушь...

И жадно и прилежно
взмолиться так, чтобы сойти с ума!..
В своей стране мы все не безнадёжны,
своя страна нам больше, чем тюрьма!..

В ГРЕЦИИ

Как приеду домой — сяду к печке погреться...
И, уже засыпая, подумаю вдруг,
что Эгейское море
и жаркая Греция
не заменят мне в жизни морозов и вьюг!..
Никогда
эти древние гордые горы
в ореоле божественном вечных небес
не подарят мне счастья,
не спрячут от горя —
разве что в их легендах «зарыт» интерес!..
Созерцаю ли дали туманной Эллады,
опускаюсь ли в грот Параскевы святой —
всюду чувствую: здесь
мне не рады...
Тянет кровная Родина душу домой!..
Вот вернусь из заморья — согреюсь у печки...
А наутро, проснувшись ни свет ни заря,
прибегу к одинокой и худенькой речке...
И — видал я
солёные
ваши
моря!

ДОМА

Отчий край... Шагаю огородами
по меже, по травам и ручью...
Всё вокруг — страна моя и родина!
Здесь — душа...
А сам в другом краю...

Женщины проходят незнакомые,
кошка догоняет стрекозу.
Под скворешней, словно под иконою,
мальчик ковыряется в носу...

Вот и дом — подкошенный, потерянный...
Тихо так, что страшно постучать!..
Видимо, явился не ко времени...
Надо бы
почаще приезжать...

Мать в дверях:
— Такое не приснится!..
Как столица?.. Властвует ли власть?..
— Матушка, в столице, как в больнице, —
каждый хочет к доктору попасты!..

— Вот те на!.. А ты, сынок, не болен?..
И вгляделась пристально в меня.
— Я не болен, мама...
Я доволен,
что впервый встречаешь без ремня!..

НАСТАВЛЕНИЕ

Мать говорила: — Слава Богу,
что время не зависит от примет...
Ступай, сынок, куда ведёт дорога —
она, родной мой, выведет на свет!

Я уходил порою против воли —
и все пути вели меня во мрак...
И, набивая шишки и мозоли,
я принимал все беды как пустяк!..

Не делай людям зла! — учила мама —
не падай духом...
Не руби с плеча!..
Но я «рубил» естественно и прямо —
под вспышки чувств и «лампы Ильича»...

И лишь теперь, хлебнув по горло
фальши
и напрочь разуверившийся в лжи,
я от больших дорог держусь подальше
и наставляю сына: — Не спеши!..

ПЕРЕДЕЛ

Истинно всё, что выше:
ангелы, небеса,
звёзды, антенны, крыши,
гром и гроза!
Нижетворящее — тленно.
Нижесмотряющее — тля,
ползающая согбенно
всюду, где есть земля...
И никакие моды,
и никакой суд
в куполе небосвода
годы не спасут!..
Мы отскребём, как мыши,
свой в мирозданье лаз...
Даже антенны на крыше
выше
нас!...

В ГОСТЯХ У ДРУГА

Паше Егорову

Я долго ходил от ворот до ворот,
пока не послышалось из-за забора:

— Он умер.

И более здесь не живёт...

И — лязгнули хваткие зубья запора.

В скрипучих подворьях ревело зверьё,
завмаг верещала, как зуммер...

А я торопился узнать про своё:

— Ну как это, Господи, — умер?..

Да кто же придумал порядок и ход
законов,
событий,
безвластья?!

Он умер. Но где-то, наверно, живёт,
не думая больше о счастье...

ТАЙНОЕ

Утром проснусь — помолюсь...
К вечеру (ежли тверёзый),
снова привспомню Русь,
правда, молитвой
поздней —
тихим признаньем в любви,
с вечной любовью к чуду...
Господи! Благослови
жизни моей
груду!..

ЛОМКА

И бабочки, летящие на звёзды, —
как странники, бредущие на свет,
и идолы, взирающие грозно
с портретов, постаментов и планет,
и правда, притороченная к цели,
и лозунги, подогнанные к лбам, —
всё
в нашем разуме и теле
отвечает
лишь нам;
и график, воплощённый в графомана,
и алконавт, слезливый, как паяц,
и постовой
в тени от ресторана,
анфас, напоминающий абзац,
и чувства, перебитые вне правил,
и правила, лишающие прав...
А я всю жизнь ломал себя и правил,
не понимая даже, что неправ!..

СКВЕРНОСТЬ

Как мы привыкли унижать
себе подобных,
превращая
страну и родину
то — в матъ,
то — в переход
из ада
к раю!..
И эта матовая страсть,
внедряясь в мысли,
в чувства,
в нервы,
орёт: — Чем равнодушней власть,
тем будущее скверно!..

МЫ

Мы

как бы разошлись между собою,
а если и сходились — между дел:
за чаем, за любовью, за игрою...

И каждый делал с каждым — что хотел!..

Мы разобщились: добрые — на слабых,
а слабые — на близких и чужих,
имущие — на правых и неправых,
а прочие — на мёртвых и живых...

Мы разделили землю на участки,
а хаты и квартиры — на углы...

Порушили

в иудовой остростке
святые церкви, кладбища, валы!

Мы завалили справками архивы,
наставили печатей — как грехов...

Мы жили непростительно счастливо!..

Нас не поймут.

Нас вспомнят — как врагов...

ПОСТИЖЕНИЕ

Есть величины — мысль и взгляд.
Их отраженья — тень и звуки...
И в их кругах
расходятся на круги
и рай,
и ад...
А если в жизни повезло
постичь
размах круговращенья —
нам всё равно не знать прощенья,
пока кому-то тяжело!..
Так между громом и грозой
или
меж мыслью и душою
то — звук придавлен немотою,
то — взгляд
продавлен пустотой!..

СКАЗКА

Ю. Кукевичу

Ямал велик...
И эта небылица
почище, чем святейшая водица,
чем в Приполярье талые снега —
они сойдут,
а сказки — навека!..
Велик Ямал — хотя и очень мал...
Его величие не в чумах и обновах,
в которых время — словно минерал,
не в бездорожьях непутёвых,
не в снежных кряжах, сгорбивших Урал...
Не в звуках бубнов — старых или новых,
не в солнечных сияниях небес...
Его величье
в тех первоосновах,
в которых жизнь
полным-полна
чудес!..

ТЕНИ

Но... между прошлым и грядущим
я разобщён — как свет и мрак
между
ещё не самым лучшим
и вечным криком: — Всё не так!..

И эта грань,
мгновенье,
сгусток

переплетающихся сил
с каким-то тихим
страшным
хрустом
ломают время — чтобы жил!..

И — хорошо. И — ладно... Буду —
в надеждах,
в радостях,

в долгую,
как вздох,
как символ,
как причуда,
как наши тени на снегу.

КРАЙНОСТЬ

Вот — Бенуа, Мольер, Ван Гог,
вот — Беранже, Монтень...
И что же?..
Ужели каждый — как пророк?..
А Босх?.. — ужель
мы все похожи?..
Похожи духом или сном,
сознанием
или обличьем?..
Но никогда ёщё — умом,
но никогда уже — величьем!..

ТЯГА

Тянет рыбой из соседнего подъезда —
двери заперты, но запах-то идёт...

Тут уже ни партии, ни съезды
не помогут,
а наоборот!..

Этот терпкий запах конченного века
голову ломает — как мигрень...

Помните? — (для пробы или смеха?) —
был в Стране Советов
рыбный день!..

Вспомните казённые и рыбьи
вторники, за ними — четверги,
поваров «костлявое» улыбье,
в блеске рыбьежирном сапоги?!

Многих
прошлый век перекорёжил...
Ох, какое время, мать его!..

Тянет рыбой —
кто-то, видно, дожил,
что не хочет больше ничего...

ПРО НЕГО

Он глотал эту жизнь, словно смертник шаги
по крутому и скользкому сплошь коридору...
И друзья становились страшней, чем враги...
И жена разошлась...

Без надежды,
без ссоры.

Прихватила судьба — стал задумчив вовнутрь.
И смеялся — от боли...
И пил — как лекарство...

Ненавидел собак — за прожорство и дурь,
и ругался на дворников часто — за барство.
Он иссох — как на крыше антенны. Как лист,
прошлой осенью вбитый в межрамье...

Даже тень его стала похожа на свист
от летящего острого камня!..

Он не спал по ночам — всё высматривал Русь
в полумраке земном и небесном!..

А когда он испил свою правду и грусть —
стало пусто душе
в совершенстве
телесном...

БЕЗУТЕШНОСТЬ

Опять, глаза полузакрыв,
сижу в раздумьях безутешных,
что все мы,
все мы в жизни грешны,
но каждый счастлив тем, что жив!..
Земля и небо, день и ночь —
всё это было, есть и будет...
И не враги — друзья нас губят,
вместо того, чтобы помочь!..
Друзья и женщины... И все
клянутся в верности подолгу!..
А жизнь — как белка в колесе:
бежит,
бежит навстречу моргу!..

СТРАХ

Растекаясь
по каплям росы,
словно гром по краям горизонта,
обрываются
наши
часы —
как окопы за линией фронта...
А в проёме космическом
дат,
словно в бездне бездонной колодца,
чьи-то души в лохмотьях утрат
бесконечно
царапают
солнце!..

СОВМЕЩЕНИЕ

Врастая в темы и разборки,
ломая стрелы и рули,
мы в каждом глобусе —
как в морге,
а в морге — как в дыре Земли!..
И там, смеясь век за веком,
с дождями
или свежим снегом,
под грохот бубнов, буров, бомб,
во мгле червивых катакомб
мы совмещаемся невольно
с дыханьем предков и потомств...
И — никому уже не больно
за неизбежность
неудобств.

ЗВОН

Весь Кремль позеленел,
а церкви озлатились...
Русь испестрилась звёздами погон!..
И каждый новый день
уже не
Божья милость,
а горький вздох под колокольный звон!..
Я перед этим звоном звонниц замираю...
Я прошлым веком
весь так перебит,
что если жив ещё — так потому что с краю,
что никому не причинил обид!..
Прижмусь к жене — как к морю
«Наутилус»...
Доверюсь чувствам, словно шуму волн!..
А Кремль позеленел...
И церкви озлатились...
Но, как и прежде, истин
звонниц
звук!

СТРЕЛКИ

И долгий путь бывает правым,
когда — не прячась от людей —
торопишься

не ради славы,
а ради родины своей!..

Она во всём: в грязи и блеске...

Она во всех: в тебе, во мне...

В любом углу, в любом отрезке...

И в громе чувств, и в тишине!..

Но, повинуясь личным взглядам,
мы ищем

только те пути,

что нас ведут по жизни рядом...

Но сколько стрелок впереди?..

ДОЛЯ

Да не станет уютней и легче!..
Нас давно приучили вожди
подставлять, словно лестницы, плечи
и молиться — под выхлоп вожжи...
Всё потешно: и нравы, и вкусы.
Всё — игра: за этапом этап!..
Нет, однажды предав
Иисуса,
не уверует более раб!..

РАЗДОРЬЕ

В.С. Матвееву

Какая мгла! — как будто глина
пристала к мыслям и ногам
и волочится
зло и длинно
по всем дорогам и углам!..
Какая сбившаяся тяжесть —
как будто слиплись
грусть и грязь,
как будто ночь и день, куражась,
текут, бессмысленно сплетаясь!..
Как будто Родина — как тина...
И ты, застрявший на земле,
весь состоишь из никотина
и мглы, липучей, как желе!..
И чем печальнее раздорье
между страной, тобой и мной —
тем безнадежнее история
про наше счастье
и покой!..

ТРИПТИХ

Когда бы знать, как отзовётся звук
за мыслью, чувством или тенью —
никто бы
не сложил
крест-накрест рук
и не искал на кладбищах спасенья!..
Все одинаково бы шли
по одинаковым дорогам
и только на краю земли
по разным разошлись «чертогам»...
Но сущность мира — как триптих:
всегда естественное — в ясном,
не в одинаковом, а в разном,
не в крайностях,
а в центре их.

СОН

Вон — лестница, перилом в синеву...

Вон — подземелья, тюрьмы,

катализмы...

— Господь!.. А что нас ждёт при
коммунизме?..

— Дитя... Я до него не доживу.

ГАРМОНИСТ

От Расputина до Путина — век...

От меня

до тебя — два...

Между этих имён

и вех —

ветер,

войны и «синева»!..

Между этих времён — боль,

переделы,

измены,

свист —

как на страшную рану соль,

как на кладбище

гармонист...

Кроме сторожа здесь никого...

Лес крестов да собачий вой...

А чудак-гармонист что изгой —
только ночью и слышно его.

ПРАВКА

Виноват, что уже не исправлюсь —
припозднились любовь да совет!..
И, бросаясь из крайности в крайность,
замечаю: и слёз
уже нет...
Лиши стихи...
Лиши стихи, как иголки,
прострочили, прошили меня!..
Боже правый, ни правды, ни толку!..
Ёлки-палки, ни звёзд, ни огня!..
Перепуталось всё — даже нервы:
чём больнее, тем больше вина...
Ну и ладно...
Исправлюсь.
Наверно.
Да кому эта правка нужна?..

РАССВЕТ

Вновь дождевые облака нависли...
Дождь бесконечен — ночью льёт и днём!..
В такое время я ловлю себя на мысли,
что жил — не так
и каялся — с трудом...

Ударит гром — мне холодно и страшно...
Сверкнёт гроза — спокойно и светло.
То — радуюсь легко и бесшабашно,
то — мучаюсь смешно и тяжело...

В такое время истины — как раны!..
Хоть волком вой — ни сна, ни толку нет!..
Но как звезда в блуждающем тумане —
с небес
весёлый
падает рассвет!..

РАЗГОВОР С ХУДОЖНИКОМ

B. Горде

Говорят, что и ты — поседевший...

Одинок.

И ворчлив на луну —
ничего для себя не нашедший,
разве что

молодую жену!...

Говорят, что живёшь как затворник,
что сторонишься часто людей...

Только аура, словно намордник,
вяжет время
в расщелинах дней!..

Ты терпи...

Всех нас

кто-нибудь ищет...

Так устроена родина: жив — виноват!..

Говорят... — значит, что-нибудь ищут...

Вот найдут — и тогда
замолчат!..

ВРАЖЬЁ

В моей стране всегда
за кем-то

кто-то

наблюдает:

астролог — за звездой,
фискал — за звездочётом,
бич — за пивцом,
певец — за личным счётом...

И незаметно

все

как бы друг друга понимают!..

Нас эта связь сближает —

в предоплате,
в разнокурьёзных кознях,
и на дачах...

И даже в банях

на полках горячих

то веник пролетит,

то пукнет мышь в халате!..

За что потеем? —

глазом не увидеть...

Поймёшь тогда,

когда натураю заплатишь, —

хотя проблему эту за уши не схватишь!..

Мы

любим

ненавидеть!..

РАСПУТЬЯ

«... я входил вместо дикого зверя в клетку...»

И. Бродский

Мы разошлись на выходе, прикинувшись аборигенами, —
как расходятся каторжный Питер с красавицей Генуей...
А молва голосила, сокращаясь до спазм и таблеток:
— Уберите отходы из накрахмаленных клеток!..
Разобрали: по вкусам, углам и трибунам...
И уже не в зверинцах, кажется, в целой стране —
(вперекор изведённым идеями гуннам) —
понастроили клеток — дверями
к стене.

Так бывает всегда, если множество гениев!..

Так бывало со всеми...

И — хватит легенд!..

Это я, истоптавший надежды коленями,
в междурефьи сжался, как в фигу, в процент!..
Это я, прицепившийся к лозунгам,
словно верблюжья колючка,
волочился по улицам в чёрные дыры кладбищ,
и ревела толпа
в предвкушениях случки,
отражаясь оскалами
на глянцах
отполированных
голенищ...

Это я виноват — потому что не сдох, как собака,
в лагерях,
на этапах,

в больницах... Не сдох!..

Это я

через клетку — (как в отверстие пробки от бензобака)
проглядел все глаза...

И — ослеп,

И — оглох.

Это я...

Ну и что теперь делать — взреветь от вопросов?..

С вами ясно: ушли, разменялись...

А я не могу!

Вы ещё знамениты — редкий Иосиф...

Наши клетки напротив —

на каждом шагу!..

ЗАВЕТНОЕ

Ах, как память больна на потраву!..
Вот и наш выдающийся век
начинался как будто во славу,
а кончается —
как имярек...

Полстраны колесит по этапам,
полземли расфасовано в прах...
И на смену политэскулапам
заступает
всеобщий
Госстрах!..

Застрахуйте меня от бессилья,
от законов и шуток — чтоб
при одном только слове
РОССИЯ
сердце радовалось взахлёб!

Чтоб в отечестве многоэтажном
величаво сияла Русь —
застрахуйте меня от сограждан,
а от прочих
я сам отобьюсь!..

ОМУТ

Что толку сетовать, мой друг, на бытие
и притомляться ахово: « — О, дайте мне свободу!..».
Ну, дали... словно свечку в темноте...
И ты зажил — душе своей в угоду!..
Глазеешь в зеркала — и царь, и Бог!..
Велик.
Мудр.
Не рабского покроя!..
Весь мир в кармане — будто бы меж ног
топорщатся желаний рои!..
Остановись, мой друг!.. Сие —
ни сё,
ни то...
Как заверть пыли в диком ветродувье!..
Свобода — это вечное Ничто.
Не майся
дурью!..
Гораздо предпочтительнее суть
всесопричастья жизни и отечества!..
Свобода — омут... Снизу — грязь и муть,
а наверху — купечество...
Ты переставь себя наоборот —
смени одежды, перестань сутулиться...

Не забивай, как сваями, свободой рот!..
И станешь твёрд — как в алфавите буквица!

СУЩНОСТЬ

Да, жизнь безмерна!.. Это верно —
как на дворе весёлый дождь,
как всё, что вечно...

И, наверно,
как всё, где правда —
та же
ложь!..

Где я — в мазуте и мозолях.
И ты — в надеждах и грехах.
И вы — на «стрелках» и на зонах...
И Руслан — в любви,

в крови,
в крестах...

Как всё, что есть!..
Что беспримерно!..
Как муравейник, в коем

всяк
влачит свой груз неимоверно...
Как всё, что, в сущности, не так!..

ЗОВ

Если б снова на свет появиться —
я бы жил
среди птиц и зверей,
не деля этот мир на границы,
не боясь
ни врагов, ни друзей!..

Но — природа мудра... Не позволит!..

Только в памяти будешь храним...

Жил.

Любил.

Отработал, как молот —
уступи своё место другим!..

Небеса, океаны, границы,
дом,
дороги,
отеческий край —
всё до капли — (и даже что снится!) —
уступи, подари, передай!..

Удивительно. Странно. Нелепо...

Не хочу, не хочу умирать!..

А душа уже тянется в небо,
словно хочет весь мир повидать!..

РОДСТВО

Радость-то — белые ночи!..
Глаза разомкни:
люди на улицах, дождь пробежал стороной.
Белые ночи,
чёрные дни —
это и прежде бывало с моей страной!..
Белая гвардия
чёрною тучей
сметала
кресты...
Белые пятна на старенькой школьной доске...
В белых одеждах невесты «ссыпают» цветы
и — пропадают по жизни в чёрной тоске...
Это и прежде ласкало и нянчило взор:
белое тело и — тёмные тайны его!..
Чёрный
под белым
больничный прямой коридор —
с выходом в морг, как в чужое,
но всё же
родство...

СРАВНЕНИЕ

Закрыть глаза и — никого не видеть!..
Забыть мечты, чтоб в толще снов
душа — как задохнувшаяся Припять! —
не вышла бы
из берегов...
Забыть.
Запить.
Забить большой и крепкий
на всё вокруг
дубовый крест,
чтобы, уткнувшись в крест, прохожий
редкий
перекрестился б... И — воскрес!..
Иначе — зрю нелепо и неясно...
И — страшно прошлое.
И вся
жизнь
отвратительно-прекрасна —
такая же, как Родина моя!..

ТЯГА К РОДИНЕ

Ю. Кукевичу

Отчего же
сквозь тысячи вёрст,
невзиная на даль и границы,
косяками летят перелётные птицы
с юга к северу — на приrost?..
Их стреляют в лесах, в небесах...
Их кольцают...

А мне непонятно,
что за сила таится в крылах?..
И зачем они рвутся обратно?
Через тысячи ружей и вёрст
пролететь, чтоб воскрепнуть
в потомстве?!

Непонятен мне этот развёрст,
хоть и кажется всё очень просто...
Но вчера неожиданно

вдруг

на ямальском болоте

мне

подсказал замечательно друг:
— Только люди не помнят о Родине!..

Вот уж точно — не знаем святынь,
поклоняемся
идолам
грешно...
Оттого и бескрылы...
Амины!..
С изначалья
в нас память потешна...

К ПАМЯТИ

Ни деда, ни бабку не видел...
А батю не вспомнить уже!..
Всех древних родных моих
выдал
какой-то Фискал ля Мышье...
Естественно, мышь эта с краю.
А крайних, конечно же, нет!..
И я по ночам завываю
от горьких наследственных мет!..
Изломаны
род и корни.
Прикормлен с руки — что зверь...
Хоть как эту жизнь передёрни —
безмерно
ярмо потерь!
Объявится ль новый идол,
воскреснет ли мир, что был —
я деда и бабку
не видел...
Их видели те, кто убил!..

ПОДРАНКИ

Кто сказал, что мы верили зря?!.
Кто придумал, что прожили плохо —
то бандитам подставив царя,
то в общак зафутболив эпоху?!.
Наша правда — что пот

между ног...

Наши праздники — в пьянках и бойнях...

Наши дети — цветы

вдоль

дорог...

Наша власть обожает покойных!..

Ну, да эта болезнь — не чума,
не портрет в деревянном обрамке!..

Устим-Лаг, Воркута, Колыма...

Мы во Времени все — подранки.

ВЗДОХ

Подняться с тем, чтобы упасть...
Упасть — чтобы опять подняться...
И — так всю жизнЬ!..
И — горечь мыслей всласть,
когда
сквозь слёзы
хочется смеяться!..
Уж так устроен этот мир,
что ты, в него ворвавшись разом,
шлифуешь дни — как ювелир
алмазы...
И, отработав, отлюбив,
вдруг понимаешь с удивленьем:
всё то, что было в жизни — миф!..
И — взлёт
сменяется
паденьем!..

ВИНОВНОСТЬ

Это я виноват во всём!..
И в случайному рожденье своём,
и в нелепом
соцскривленном детстве,
и в стране, указующей место...
И в любви — поначалу безумной,
а затем — беспокойной и буйной!..
Виноват, что ни разу не сбылся
с горизонтов туманных судьбы...
А иначе
свалился б... — как с пирса
в воду падают взгляды толпы!..

НЕПОХОЖИЙ

Несмотря на всеобщую правку
и неведомый возраст небес,
я живу на земле — как в удавке
разномыслий,
ошибок,
чудес...

Никаких переделов не будет!..
Даже солнце темнит —
потому,
что отчество слишком иудит...
Но... другого нигде не займу!..
Расфасованы лица на центы,
взберезовано
нефтегазьё...
Наше будущее под проценты
разнесло мировое ворьё!..
Я один
в свалке дум — как в цементе!..
Ну, не вхож
в нерводрожь!.. Мать её...

ДРЕМУЧЬЕ

Затянуло меня бездорожье,
притопило — не вытянуть взгляд!..
Сверху — благожелание Божье,
снизу — ад!..
Только ветер сквозит меж извилин!..
Только шум в голове
и туман...

Хоть и в силе, а всё же бессилен...
Хоть и честен, а всё ж хулиган...
Ну, а если по правде — такой же,
как и вся горемычная Русь:
с желваками
под высохшей кожей
и весёлый — пока не пропьюсь!..

АРХАИЗМ

Утро ли
мудренее,
с вечера ль
зазнобит —
женщина обогреет,
музыка уладит!..
Болью ли
душу стянет,
радостью ль освежит —
жизнь
всё равно обманет,
Бог
всё равно простит!..

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ах, этот дождь — в колодце фляги
собравший грязь и волшебство!..

Ах, эти листья — словно флаги,
плывущие
без никого!..

Ах, этот мир в кругу астральном...

Ах, эта женщина — как мёд!..

А я живу — как ненормальный,
лишь тем, что плачет и поёт...

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Всё равно я знаю, что придёшь!..
И, конечно, не в стихах, а в прозе
скажешь мне с порога: — Ну и дождь!..
Только я ведь знаю — это
слёзы...
Ты придёшь. Вернёшься...
А пока
в тишине, в надеждах, в беспорядке,
встрепенувшись пальцами украдкой,
тянется к перу
моя рука!..

НАХОДКА

Даже свет, развалившись на части,
может яростно вспыхнуть во мгле!..
Я искал невозможное — счастье,
а нашёл
лишь вино на столе...

Я искал бесконечное — правду...
И нашёл, к сожалению... Нашёл —
как вагонщик находит петарду
в стыках рельс,
как больные —
укол!..

И когда я устал от находок,
вытирая кулачную кровь,
я нашёл вдруг,
нашёл самородок!..
И придумал название — Любовь.

Вознеслось моё время со страстью,
за пределом срываая предел!..
Не хочу я
ни правды, ни счастья —
я нашёл себе всё, что хотел!..

РАЗУДАЛОЕ

С большой любовью к теме и пейзажу,
я говорил ей: — Думайте скорей!..
Решайтесь!..

Радуйтесь за нашу
встречу
жизнью всей своей!..

Я говорил, что повидал немало,
что обижал, что сам не чту обид,
что ночь и звёзды мне — как покрывало,
скрывающее
истинный мой вид!..

Смотрел в глаза, и думалось, что верю...
Читал стихи, что годы — как вода...

Она прислушалась и... не закрыла двери.
И мы остались — на ночь...
Навсегда!

ТЕБЕ

Небо, плескавшееся в глазах
Истинами ветродувий,
Нежит и нас

в лучах

Азбук любви и раздумий!..
Радость не имеет мук!..
Осыпи счастья вспеты!..
Друг мой, мой верный друг —
Новая сказка свету!..
Ангел на грешной земле —
Я без тебя во мгле...

НАЧАЛО

Дунул ветер — как в дых кулаком...
И — взыграла душа!..
И загрезилась...
И увидел я правым зрачком,
что на левом зажглось
и разверзлось!..

А когда мы вошли в небеса
грудью в грудь,
изначальем в начало —
я открыл, наконец-то, глаза...
И — вздохнула душа. И зачала...

Дунул ветер — вся жизнь кувырком!..
Пошатнуло. Накрыло. Навечно.
А душе хорошо...
И легко,
что рожденье
и смерть —
безупречны...

ЛЮБИМОЙ

Нине

Я буду любить тебя долго и нежно —
как только возможно на этой земле,
как любят младенцы —
смешно и безгрешно,

как любят поэты вино на столе!..

Рассыплет закат светозвезды по дорогам...

Раскатит рассвет бесконечность...

И течь

во ВРЕМЕНИ вечном

пред миром

и Богом

начнёт двуединая сущность и речь!..

Не в этом ли

наше с тобою отличье

от жаждущих властвовать и сокрушать?..

Я буду любить тебя — до неприличья
пытаясь

былое с грядущим смешать!..

Неважно — медлительно или поспешно,

под высвет свечей

или в свете луны,

я буду любить тебя долго и нежно,

как трепетный юноша,

полный весны!

ИСПОВЕДЬ

На свете нелюбимых женщин нет...

И всё-таки с времён далёких

так мало радостных примет,

так много женщин одиноких!..

А годы лентой длинною

свиваются в петлю...

Виновные,

невинные —

я вас люблю!..

Люблю за откровения,

за нежность, смех и грусть...

Люблю

за вдохновение,

которого боюсь!..

Люблю!..

И в ночь кромешную

сквозь дождь

по сентябрю

люблю

весь мир за женщину,

которую

люблю!..

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Какая осень!..
День и ночь —
напропалую! — дождь...
Тугие
проплывают тучи.
Леса, уставшие, щедры.
И, словно нехотя, пастушки
ночами
светятся костры...
Какая осень!..
За дождями
бегут, уходят дни мои...
А листья кружатся над нами —
как объяснение в любви!..

НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК

Вздрагиваю
каждым нервом,
будто бы предчувствую беду...
Сорок первый

по моим артериям
мечется, как раненый в бреду...
Задыхаясь, вскрикивая, рушась,
как палач,
как воин и судья? —
сорок первый

тысячами ружей
сквозь года
уставился в меня!..
Я стою свободно и печально...
И повсюду — рядом и вдали —
поднимаются
монументально
павшие ровесники мои!

СЛУЧАЙНОСТЬ

Но... мир всегда делился пополам —
и никуда от этого не деться!..

Вот так и мы — по разным берегам,
любимая!..

А сердце

прихвачено к началам бытия,
к инстинктам, называемым любовью...

Два имени,

две песни — ТЫ и Я,
два крика, два креста, два послесловья!..

Единое немыслимо.

И тень,

и взгляд — есть выраженье той же сути,
что отражают ночь и день,
цветы и люди!..

Душа моя, не верь своим глазам —
несоразмерен мир, непрочен!..

Нас время разнесёт по сторонам —
как ветер листья вдоль обочин...

Но и тогда — сквозь пыль и грязь
эпохи, может, самой крайней —
мы снова вспомним: наша связь
была...

И будет вновь — случайной...

НАМ

Давай

затеряемся в самой глухой деревушке,
куда не проехать вовек никому,
откуда не выбраться — как из ловушки,
и где никогда не видали тюрьму!..

Уедем.

Осядем.

Распустим хорошие корни.

Прошедшее Будущим перечеркнём!..

И добрый кузнецчик на лунной волторне
сыграет про счастье... А мы подпоём!..

И будут шуметь и светиться деревья,
и птицы совьют себе гнёзда на них!..

Давай затеряемся в самой далёкой
деревне,

подальше от всех — и своих, и чужих!..

Подальше!..

Умчимся от взглядов и правил,
провалимся в сказку — как в бездну
чудес!..

— А дальше?..

— А дальше... я жизнь бы исправил,
молился бы часто,
в бутылку не лез!..

А дальше?..

— Ругался бы с ветром
за правду
и место, где счастья не счесть,
откуда клубится дымком сигаретным,
куда не проехать,
не впрыгнуть,
не влезть!..

В РОЩЕ

Берёзы, наклонившись над прудом,
заманивают ласково прохожих...

Я подойду к ним с мыслями о том,
что не бывает женщин
некороших!..

И будет ветер прыгать по ветвям,
распахивая тайны их привычно...

И по девичьим звонким голосам
я отыщу лишь ту, что необычна!..

Она стоит немного в стороне,
раскинувшись ветвями — как руками...

Она стоит
и тянется ко мне...

И наше счастье прячется
за нами!..

РОБОСТЬ

Когда не знаю, что не знаю,
и вижу точно, что не так
живу,
люблю,
переживаю,
пишу и верю кое-как —
я становлюсь пустым, как пробка,
мне
мусор мыслей
мнёт
язык...
И лишь душа страдает робко
за каждый шаг мой,
вздох и крик!..

ВЕЧНЫЕ

Это было всегда... Весь мир
рвётся в драки,
в тюрьмы,
в долги...

И ору я — как страшный клавир
на расстроенных струнах тоски!..

В петлях истин, в тисках обид,
избегая правду и ложь,
время
лупит меня навскид —
как мороз выбивает дрожь!..

Время страшно!..
Его итог:
годы — гады, уста — кресты...
Только двое вне Времени — Бог
и, конечно, любимая, Ты!..

ВЕРНОСТЬ

И куда бы ты меня ни заманила,
за какие бы ни мучила грехи —
всё, что сбудется со мною
или было,
за меня дovskyскажут стихи!..

Окажусь и я среди счастливых,
наделённых вечною судьбой —
тосковать о женщинах красивых
и смеяться втайне над собой!..

А пока
мне всё на свете мило!..
Я ещё не чувствую беду...
И куда бы ты меня ни заманила —
всё равно поверю и пойду!..

СВЕТЛЫЙ ГРЕХ

Всех красавиц не перецелуешь...
Но, сгорая в пламени страстей,
я искал красивую такую,
чтоб не ослабеть, а быть сильней!..

Шалые и пламенные страсти! —
как они куражились в крови,
искрились,
захлебываясь, гасли,
возгорались в поисках любви!..

Оглянусь — как будто жил нескладно,
тяжело, но веря в успех...
А сейчас целую беспощадно
лишь тебя, мой самый светлый грех!..

ПРИМЕТА

Ругай меня, ругай,
что развлекаюсь с Лирой...
Что дом наш — как сарай,
что мир — как ветошь, хилый...
И после резких слов,
овитых нервной вязью,
взмолись, что сын Петров
взбит
нашей кровной связью!..
И что бы ни стряслось —
по совести и чести
ругай, когда мы врозь,
люби, когда мы вместе!..

БРЕД

Всё сме~~щено~~но...
А день и ночь
веками схвачены нелепо:
один — в земную пустолочь,
другая — в небе.
И между ними — я и ты,
как два угла,
как двое лишних,
как два изгоя, две тщеты,
как два червя в «зелёных» вишнях!..

МИФ

Вот
вечный миф — Он и Она!..
Чем необыкновенней жизнь, тем драматичней —
тем больше наша общая вина
за всё, что было
и творится
нынче!..

НЕ ВЕРЬ

Ты не верь, что счастья нет!..
Это осень, осень
по распутьям дум и лет
наши души носит...
Разметала, как листву,
все слова и встречи!..
И, как в сказку, в синеву
опадает
вечер...
Возле речки и берёз
всё в переполохе:
шум и звон на много вёрст —
это скоморохи!..
Я присяду в стороне,
 выпью за удачу...
Хорошо живётся мне —
 оттого и плачу.

РАСХОД...

Вот и хлынули наши дожди,
словно слёзы в разгаре пирушки...
Я тебе говорил: — Не шути!..
Не считай мою жизнь за игрушку!..
Умолял без конца: — Пощади!..
Дай
душе
роковую свободу!..
Ты не слышала... А впереди
громоздились, как рифы, невзгоды.
И теперь
уже ты говоришь:
— Пощади!.. Отпусти на свободу...
И украдкой в глаза мне глядишь,
словно мучают прошлые годы...
Ты — свободна!.. Как птица, лети...
Только прежде, чем встать у порога,
оглянись ещё раз...
Погляди,
унесёшь ли с собою так много?!

БЕСЦЕННОСТЬ

B.N. Кочетыговой

Не бывает женщин нехороших —
каждая по-своему свежа!..
Но при наших чувствах заплошных
эта мысль не стоит и гроша...
Свежесть — состоянье возрастное.
Время ж — как огромный барабан:
в середине — вечное, пустое...
По краям — дремуче что урман!..
Никакая власть
и перемены
не изменят времякрутежа...
Женщины воистину бесценны —
каждая
бывает
хороша!..

ПРИСТРАСТЬЕ

А я люблю, когда люблю!..
Когда при женщине, как в бане...
Когда лежишь с ней на диване
и говоришь: — Увы, не пью!..
Когда проблемы стёрли тень,
порвав сознание на части,
когда спокойный, словно пень,
не жаждешь
счастья!..
И этот «мыльный» переход
не казус в размышление,
не зашифровка,
не «приход»...
А что-то между сном и ленью!..

РОМАН

Как кошка, прыгнет ночь на плечи,
глазами-звездами вспутнёт...

И женщина, пришедшая на встречу,
в моих объятьях пропадёт!..

Потом

она расскажет мужу,
что ночью был... большой туман,
что было бы гораздо хуже,
когда бы вор залез в карман...

Она «загнёт» такую сказку,
такую сделает гримаску...

И выпьет рюмку,
муж — стакан
за наш классический роман!..

ПЛАТА

Да, ты права — мечты неповторимы!..
Но если так, скажи мне, почему
мы думаем ночами о любимых,
а по утрам
не верим
никому?!

Какая сила в нас бушует маем,
какие страсти светятся в глазах,
что мы никак, увы, не успеваем
грешить, а после каяться
в грехах?..

Безжалостным, доверчивым, ранимым —
нам
эту правду
в жизни не избыть:
любить — ещё не значит быть любимым,
простить — ещё не значит позабыть!..

ВОСПОМИНАНИЕ

Слишком просто далась тебе жизнь...
Оттого и не знаешь ей цену,
что влюблённая в соцреализм,
даже в радостях
видишь измену!..

Эта мерка — как анекдот,
и смешнее её
не бывает!..

Вот и бьёмыся, как рыбы об лёд —
потому, что душа
не летает!..

Вот и мучаемся за двоих...
И никто не виновен, наверно,
в том, что в истинах
очень простых
каждый
видит другого неверно!..

БЛАГОДАРНОСТЬ

За то, что дети, женщины и птицы,
явившиеся в мир
для красоты,
имеют право быть

и повториться —
как дождик, освежающий цветы!..

За то, что ПРАВДА рано или поздно
отобразит и наши времена —
как океан отображают звёзды,
как крик отражает тишина...

За всё, что есть

и сбудется
на свете,
за всё, чем жил
и дальше
буду
живь —

я, так или иначе, но за это
обязан

Родину и Мать благодарить!..

Спасибо Вам — две истины, две сути,
две радости, две песни, два крыла!..

Спасибо Вам — единственные судьи!..

Храни Вас Бог
от горестей
и зла!..

ПЕРСПЕКТИВА

Нас
случай свёл
и случай разведёт,
как полночь в Питере мосты разводят...
Но суть не в том, что время
вечно
врёт,
а в том, что жизнь
нас в тупики заводит.

ЗАКЛАД

Брошу в озеро пару монет...
Прыгну в тачку. Зароюсь
в деревне...
Подрулю к деревенской царевне
на какой-нибудь свиноферме...
И — забудусь под куполом лет!..
Станет тихо трезвонить народ,
что не видывал сроду такого,
чтобы Настя «сняла» городского —
эта ж баба мозгами здорова!..
Но — любовь здоровей...
Понесёт!..
После множества сплетен и лет,
похудев от гражданского брака,
я вернусь...
Отыщу пистолет,
прикуплю на базаре собаку...
К ней
тяжёлую ржавую цепь,
к той цепи — деревянную будку...
И застряну на тысячу лет
в этой глупой,
но родственной шутке!

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Я не всегда был строг и прав,
но суть не в этом —
сквозь снег
весь не увиши трав,
которым не дожить до лета!..

В пургу
весь не узнаешь тех,
кому уже не выйти на дорогу...
Прости!..

Прости... Ты лучше всех —
но для тебя и нужно много!..
Что взять с меня?.. — мечты помрут,
а за любовь нельзя ручаться...

Прощай!..
Спасибо за приют...
За всё другое мне не рассчитаться!..

УПРЁК

Вот — улица
без края и конца...

Вот — дом, в котором нет мне места!..

В нём — женщина

без счастья

и лица,

как вечная невеста...

Посмотрит — станет больно на душе...

И днём

темно в глазах её усталых!..

Она жива, но мёртвая уже...

Она

одна — как дерево на скалах!..

Я тороплюсь

до первого угла

и пропадаю в мире, как иголка...

Вот — улица и дом, как два ствола,

с любовью

наведённые вдогонку!..

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Дома стояли, как столбы —
огромные, квадратно-групповые,
и их светящиеся лбы
дышали, думали и выли...

Скрипя антеннами, во мгле
дома, сливаясь вместе, — слепо
огнями

падали к земле,
а тенью — в небо.

И где-то

между дел и тел,
среди подвалов, хрипов, окон,
с мечтами
белыми, как мел,
торчали мы — друг к другу боком!..
Шуршала ночь...

Служились псы...

Ворвался воробей на кухню...

Вздымился чайник. Мысли вспухли.

Наоборот

пошли часы...

Мы возвращались к изначалю —
в рассвет, в ошибки, в стыд и срам...

И ты, обьятая печалью,
сломала счастье пополам!..

ЛЮБОВЬ

— Ударь! — сказала женщина ему, —
всю жизнь грешна...

И он ударил.

И в тюрьму
его взяла страна.

Вернулся — сломанный, седой,
всем дикарям — дикарь...

Она спросила: — Что с тобой?..

А он в ответ: — Ударь!..

ПОТЕРИ

Неужели вся жизнь так случайна,
что для всех одинаков исход?..

Ничего

не начать нам сначала,
ничего не узнать наперёд!..

Улыбаешься...

Нет, я не верю!..

Обними.

Обмани.

Разуверь...

Надоели шальные потери —
одичала душа от потерь!..

Неужели

они бесконечны,
как холодное небо вдали?..

Неужели

нам мучаться вечно
в безупречных
пределах

Земли?!

Так и будет...

Сомкнутся пределы
между двух
разминувшихся дат!..

Надоело мне всё... Надоело.

Даже собственной смерти
не рад!..

ХОЛОД

Как хорошо, что, наконец, один!..

Что никому как будто бы не нужен...

Что женщина, тяжёлая как ужин,
похожа на дымящийся камин...

Наверно, жизнь
расплавила огнём
все ожидания и страсти...

А может, в том-то и несчастье,
что счастье, может быть, не в том?..

И тем не менее — зима...

В такое время не согреют
ни огонёк, что в печке тлеет,
ни грусть, ни горе от ума!..

ОДНАЖДЫ

Кричала женщина за окнами...
Ей было больно в жизни!.. Но
глухая темень, грохнув стёклами,
уже распахивала дно.
Задворье грохало синкопами —
там целовались меж октав...
Кричала женщина за окнами!..
Но — мир
коряв...
Невыносимо и немыслимо
стучать, как в гроб, в пустые лбы
или — взывать самоубийственно
хотя б надежду!..
Мы грубы.
Мы одичали в одиночестве —
как миллионы лет назад...
Нам
ничего уже не хочется,
кроме побоищ и наград!..
Глотают валерьянку неврастеники.
собак поразвели вместо друзей...
И носится по кругу, как в истерике,
ЗЕМЛЯ...
И — мы на ней!..

На ней, перепоясанной законами,
за всё своё хорошее, за всё —
кричала женщина за окнами...
А в доме пили — за неё.

БЕЛОСНЕЖЬЕ

Май.
Застужье.
Ветер взвился...
Снова, как среди зимы,
свежий снег с небес свалился —
чистый-чистый, словно мы!..
Так нежданно, так нелепо,
тихо-тихо
без примет
пышный снег, как крошки хлеба,
пересыпал весь рассвет!..
И по белому раздолью
мы бежим друг к другу, чтоб
с новой радостью и болью
рухнуть в счастье —
как в сугроб!..

СПАЙКА

Нет счастья большего, чем есть!..
Живи и радуйся — покуда
откуда-то
Бог как невесть
Свалилось чудо!..
И ты, похожая на всех,
такая же
земная,
разбив печаль мою на грех,
торчишь во мне — как свая!..
И нам обоим тяжело...
Шалят над жизнью выюги...
Нас
сверху снегом замело,
а снизу мы — друг в друге...

ЗНАКОМСТВО

Встанем рядом — не видно лица,
разойдёмся — дрожим от напруги...
И, наверно, не будет конца
этой призрачной тяге
друг к другу!..

Тянет время
естественно
миг,
как паук
на себя
паутину —
даже смех переходит на крик,
даже ты —
как колодец в пустыне!..

Я напьюсь...

Переделаюсь в смех...
Проживу эту жизнь, словно в коме...
Встанем рядом — похожи на всех,
разойдёмся —
почти незнакомы.

ВЕТРЕНОСТЬ

Уведу тебя, уведу!..
По воде, по огню пройду,
все желанья твои исполню,
все сомнения отведу
и по синему-синему полю
уведу тебя,
уведу!..

Это поле — моя мечта...
Эта правда — моё отчаянье...
Не найду я тебя никогда,
случайная!..

Отгрущу. Прощу. Ухожу —
словно
чью-то любовь уношу...
Ухожу от надежд...
Ухожу.

В осень
за полночь
выйду в поле,
брошусь в горе — как ветер
в волну...

Я найду тебя — если вспомню...
Вместе мы
и пойдём
ко дну!..

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Когда друзья становятся врагами,
а женщина любимая
чужой —

не поминайте громкими словами
минувших чувств!..
Не жертвуйте душой...

За всё добро
нам — так или иначе —
придется много вынести утрат!..
Ну что враги?.. — они
ведь тоже плачут
и к женщинам чужим благоволят.

Жизнь
им судья!..
Где — ласкою, где — матом
она возьмет своё без лишних слов!..
Не поминайте чувств...
К утратам
не причисляйте женщин и врагов!..

НАТЮРМОРТ

Я эту женщину не помню...
Бывало, правда, что бывал —
как камнетёс в каменоломне,
как всякий, кто переживал...
Но суть вся в том,
что — ненарочком,
что хорошо, когда сквозит,
когда мечта
с трудом
и боком,
горев давно, *ещё летит!*..

31 ЧИСЛО

Жёлтый свет луны в окошке.
Тихо в доме. И тепло.
Ненасытно и сторожко
на меня глазеет кошка...
Тридцать первое число!..

Тридцать первое число...
Сожаленья.
Ожиданья.
Скрип дверей — как бы назло!..
Да, конечно, всё прошло —
бесполезны
оправданья!..

Бесполезны оправданья...
Виноват...
Не повезло...
Ночь. Прощения. Прощанья.
Шелест ветра. Звёзд мерцанье.
Тридцать первое число.

СВЕТ

Круты мои надежды и тревоги,
скучны на обещания мечты...
Но, выходя с порога на дорогу,
я выхожу на свет из темноты...
И не беда, что рано или поздно
исчезну в мире, словно облака...
Наверно, есть
события,
чувства,
звёзды,
что нас зовут к себе издалека!..

МАЛОСТЬ

Счастье
всё незаметнее,
всё молчаливей мы...
Сказка моя
последняя,
солнышко среди тьмы —
истины
часто в малостях,
жизнь вся
из мелочей...
Даже в случайных радостях
время
страшней страстей!..

БЫВАЙ

Бывает так, что не бывает
и даже истин, что не счасть!..

А жизнь течёт
и убывает —
не спрашивая, кто ты есть!..

Бывай, прошедшее!..
На свете

не всё возможно взять взаймы...

Бывай...

Пусть только наши дети
не знают
тюрем и сумы!

ОСТАТОК

Даже звёзды бессмертные
жутко
обрываются в пропасть времён...
Наша встреча похожа на шутку,
наше счастье похоже на сон!..
Наша правда — туманна и зыбка,
наши песни
из сказочных слов...
Я ворвался к тебе по ошибке
и уйду, может быть, без следов!..
Но останется
в радостях
тихих,
в мерных скрипах безмерных страстей
вместо нас — на божественных лицах
роковое созвездье теней!..

ПОМОЩЬ

Летит звезда — кого-то время
кличет...

В душе моей на миг темнеет свет.
И ясно вдруг, что счастье нас не ищет,
а может быть, и вовсе
счастья нет!..

Но есть,
но есть — иначе быть не может! —
помимо
крайних граней бытия,
и истины, которые тревожат,
и радости, и песни, и друзья,
и женщина,
которой Бог поможет,
когда уже бессилен буду я!..

О НАС

Хорошо нам вместе
или плохо,
мал или велик
весь белый свет —
всё равно
без нас с тобой
эпоха
канула бы в вечность без примет!

ПРИЗРАЧНОСТЬ

Она всю жизнь беременна была —
то мыслями, то мукой, то любовью,
не жалуясь, что много раздала,
не поводя плечами
или бровью!..

Из года в год,
из часа в час
она любила то, что не имела...
И лишь её дряхлеющее тело
напоминало правду
без прикрас.

АВГУСТЕЙШЕЕ

Вербовской

На поздний август выпало тепло —
обычно в это время холод...

А нынче, всем синоптикам назло,
гуляет
город!..

Сургут на разносолья-то горазд,
да и на женщин тоже не в обиде —
но далеко не каждая
вам
даст

надежду в обнажённом виде!..

Вы посмотрите только, как окрест
тепло и шумно...

Это август!..

Ах, сколько в нём
былых и будущих невест,
которым я когда-нибудь понравлюсь!..

ДВОЕ

Раз в неделю —
(по-моему, в среду...), —
бросив наспех мирские дела,
он ключи оставляет соседу
и — бежит от родного угла...

В этом городе —
древнем, дремучем,
сторонясь всевозможных людей,
он спешит, может быть, и не к лучшей,
но — к единственной песне своей!..

Опадает размашистый вечер.
В серых сумерках дремлют дома...
И она
в ожидании встречи
сходит с ума!..

Так, наверное, было... И будет!..
Не придумало время цепей!..
И никто их во сне не разбудит,
даже если войдёт без ключей...

ПОЖЕЛАНИЕ

Будь счастлива лишь тем, что есть,
а не цветною иллюзорностью фантазий!..
А что до истин, коих не исчесть —
проверь,
мой друг,
мир полон безобразий!..
И в их кругах — и чёрных, и цветных —
среди разнообразья лиц
и прозы,
будь счастлива, коль значишься в живых!..
И помни — мир
не любит
слёзы!..
Будь изначально — что бы ни стряслось
на перекрёстках правил и ухабах!..
Живи во счастье всем врагам назло!..
Несчастья же — удел больных
и слабых.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Опять тебе не нравится погода...
Опять, моим желаньям вопреки,
ты жалуешь мне право на свободу
и мы живём — как близкие враги!..

И бесконечно, громко и упрямо,
не признавая прав моих и сил,
ты говоришь обиженно
и прямо,
что я всю жизнь неправильно любил!..

Пусть было так!..
Тебе-то в этом толку?!.
Я не пытаюсь сделаться другим.
И потому, хоть счастлив был недолго,
зато всегда был искренне любим!..

ВСКРИК

Взлетел
над собственною тенью,
перевернулся
под судьбу
в истошном Я, набитом канителю,
похожей
чём-то
на толпу...

Потом, махнув рукой на ветер,
ушёл
от всех
сквозь дымный лес
на станцию, где скорый литер
готов рвануть — как мерседес!..
Ушёл. Пропал. Упал на рельсы...
С утра — поднялся
между
шпал...
И без обмана, без инверсий
жена спросила:
— Не устал?..

ЗАНОЗА

Как я думал всю жизнь, что любил!..
Как желаньями был озабочен...
Выпил. Встретился. Наследил...
Только пыль вдоль житейских обочин!..
А с рассветом
в глубоком греху
подмечается телом и зрењем,
что неважно, кто был наверху,
а важней
ощущенье
движенья!..
И, закованный в цепи страстей,
до утра
избегаешь рассудка,
и легко,
с наслажденьем и в шутку
от неё возвращаешься к ней!..
А потом, как Хаджа Насреддин,
незаметно
хочешь сквозь слёзы...
Выпил. Встретился. Наследил...
А душа зацепила занозу!..

ГОРЬКАЯ РАДОСТЬ

Вот и ночь подошла незаметно,
словно странник, припала к окну...
И лицо твоё милое
бледно
освещает во тьме тишину...
Так всегда — от разлуки к разлуке!..
Так всю жизнь — от любви до любви!..
Лишь слабеют от радости руки
да короче становятся дни...

НЕ ГОВОРИ

Не говори про жизнь мою,
не забывайся, увлекаясь —
ведь я сильней не полюблю
и откровенней
не раскаюсь.

И даже вздох, скользнувший с уст,
не обернётся свежей страстью,
поскольку
в грудах дней и чувств
любая радость меньше счастья!..

РАНА

Не обижай меня... Не надо.
Ведь глыбы жизненных обид
подобны
дикому торнадо
и отвратительней коррид!..
Они естественно и долго
тайком
сворачиваются в смерч
и — протыкают, как иголкой,
и рассекают, словно меч...
Не обижай...
Словес тирады
подчас страшнее палача...
Не обижай меня... Не надо
любовь
рубить
с плеча!..

СЧАСТЛИВАЯ

Меня любила девушка одна —
случайно.
Без иллюзий. Безнадёжно...
И не её, наверное, вина,
что в наше время
счастье так возможно!..
Так хорошо, когда душа полна
предчувствием паденья и полёта!..
Меня любила женщина одна,
но
вечно
принимала за кого-то!..

СКРИП

Вошла и — двери не закрыла...
Так входят на ночь в дом,
когда
не то, чтоб жизнь вконец постыла,
а если горе — не беда!..
Я понимаю эту цену...
И, распахнувшись всей душой,
как школьники
на перемене,
наполнен радостной игрой!..
Махнув руками на потери,
мы пьём случайность — как вино...
И наши страсти, словно звери,
друг к другу тянутся давно!..

ДИКОСТЬ

Он
любил её
тихо и долго,
не считая ни денег, ни дней —
так, наверное, дикие волки
после драки
бывают
добрей!..

Так, наверно, у пули летящей
есть черта, за которой
она
может
врезаться
не в предстоящий,
а в обратный предел —
в имена...

ОЦЕНКА

Слишком просто далась тебе жизнь!..
Оттого и не знаешь ей цену,
что влюблённая в соцреализм,
даже в истинах видишь измену...
Эта мерка — как анекдот,
и смешнее её не бывает!..
Вот и бьёмся, как рыбы об лёд, —
потому что душа не летает!..
Вот и рвём свои нервы
в крутых
перебранках, страдая безмерно...
И никто не виновен, наверно,
что любовь не вмещается в стих!..

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Я не могу понять, зачем
мы объясняемся друг другу,
что жизнь полным-полна проблем,
что тяжки жизненные выюги?..

О, как сомнительны порой
бывают сны и заблужденья,
в которых часто
род людской
вымаливает
сожаленья!..

Зачем
пред небом и Судьбой
мы жалуемся, что явились
на эту Землю — как на бой?..
Но где ещё бы мы сдружились?..

НАСЛЕДСТВО

Мы оба остались ни с чем...

— А что у нас, собственно, было — любовь

между дел и проблем, мечты,

от которых сквозило зловещим закатом утрат?..

Объятья — украдкой и в спешке?..

И — радужных радостей град!..

А всё остальное — издержки...

Но если нас более нет,

но если настала развязка —

досталось: тебе — мой привет, а мне — наша страшная сказка...

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Но есть такая ночь в моей стране,
когда народ, махнув рукой
на стужу
и позабыв о ссорах и вражде,
веселию
распахивает
душу!

В такую ночь я выйду на крыльцо,
шагну за край
промёрзшихся ступеней,
и, рухнув в снег заплаканным лицом,
забуду всё
до новых
потрясений!..

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Я метался по свету — как рыба в протоках...
Уходил от жены,
убегал от друзей,
чтоб узнать и увидеть — в каких же истоках
зародилось
великое племя людей!..

Мудрецы разномыслили — не без изъяна:
старый Дарвин, куражась, подсовывал хвост.
Остальные кивали:
— От обезьяны!..

И, содвинув бокалы, дарили ей тост.

Проносились столетья.

Взбухали протесты.

Сотрясалась в раздумьях моя голова,
словно вбитая временем в пик Эвереста
и застывшая там — как над гробом вдова...
С высоты этой солнечной, древней и дикой
я заметил, что мир удивительно прост!..

Не по этой ли странности вечной, великой
на кресты и погосты раздался приrost?!

Материнские слёзы покрыли, как тучи,
неоглядные дали,
границы
и высь... .

И в туманах несчастий земных и дремучих
воют звери
и чёрные вороны в стаи сошлись...
Мне привиделась ночь...
В ней пещерные дыры.
В этих дырах скрежещут скрижали времён...
И мечусь я
в квадратах казённой квартиры —
как последний потомок великих племён!..

ЗАМОРОЗКИ

Ещё не время,
но уже
похолодало на душе...

ГОРЕЧЬ

Две девочки, как старушки,
дорогу мне перешли...
У старшей — пучок петрушки,
у младшей — комок земли...
Откуда
у них такие
игрушки не по годам? —
как будто совсем большие,
как будто живут без мам!..
Я тихо пристал к подружкам
и, чтоб далеко пошли,
у старшей забрал петрушку,
у младшей — комок земли...
Водой окропил из кружки,
забором огородил...
И две молодые старушки
заплакали что есть сил...

ДЕЛЁЖ

Жизнь ли
слишком быстротечна,
Счастье ли — как анекдот
про большой киоск аптечный,
где дают не только в рот...
Важно ли
или неважно,
что наполнена весна
холодами,
ветром,
блажью —
как дерьмом моя страна?..
Суть в другом...
Нас Время делит
на здоровых и больных,
на того, кто мягко стелет,
и на тех, кто пьёт за них...

НА СВАДЬБЕ

Было общим вино и веселье...
Только мне померещилось вдруг,
что отныне
не станет спасенья
окольцованной радости рук!..

Пожелали здоровья и чести.
Перебили посуды — не счастья!..
И жених всё тянулся к невесте,
словно в душу пытался пролезть!..

Ненаглядная!..
Успокойся...
Я уйду. Я навек пропаду...
Ах, как светят на пальцах кольца —
вот бы жить так: у всех на виду!..

Только жизнь наша проще и круче...
В ней всегда не хватает тех дней,
где мы были моложе и лучше,
и любили
хороших
людей!

ЭКОНОМНОСТЬ

Экономлю жизнь — летаю
самолётами...
И всё время
наяву — (или во сне?) —
радуюсь Земле между полётами,
будто бы люблю на стороне!..

Вот она — моя благонадёжная!..
Вот она — обветренная вся...
Вечная,
святая и безбожная —
бесконечно милая Земля!..

Рвут турбины
тучи мимолётные,
крылья рассекают белый свет...
Экономлю жизнь — летаю
самолётами...
А ведь дома есть велосипед!..

ДЕСЯТЬ ШАГОВ

Вот и подан к посадке —
так ведут нечестивца к кресту! —
белоснежный и в полном порядке,
разлучающий нас «Ту»!..
До свиданья!..
До встречи...
До трапа лишь десять шагов...
И несутся навстречу
ветер, небо без облаков!..
Улыбнись горизонту —
он
из тайн и чудес!..
Эти десять шагов, как запретную зону,
мне осталось пройти до небес!..
До свиданья!..
По самолёту
пробегает могучая дрожь.
И душа моя рвётся к полёту!..
И — никак
эти десять шагов не вернёшь!..

ВО ЗДРАВИЕ

Как хорошо, что мы живём!..
И, нашим душам не перечा,
во здравие
сжигаем
свечи.

А вот себя не бережём!..
Не отворачиваем лиц
от словоблудий,
козней,
сшибок...

Не признаём чужих границ,
не видим собственных ошибок.

А за окном уже февраль
переметелил всё,
взъерошил,
перебелил, перепорошил —
как всякий сказочник и враль!..

Сейчас бы
выпрямиться в лом,
влететь в сугроб,
в шальную
вьюгу!..

Как хорошо, что мы живём
и — ставим свечи друг за друга!

ЗИМНИЙ ВЕТЕР

Я так люблю, когда меня не знают!..

Когда зима

и ветер на дворе...

Когда под этот ветер пёс пролает
и, хвост задрав, умчит к своей дыре!..

Когда стоят деревья в шубах белых
исконно русских — светлых и больших,
стоят

так величаво, словно в девах...

И — снегири красуются на них!..

В такое время хочется покоя...

Да где теперь найдёшь его?..

И как

среди зимы, измен и перестроя

стать невидимкой,

спрятаться

в кулак?..

Я так люблю по холоду и краю

пройтись без грусти, как бы — наобум!..

И хорошо, что никого не знаю!..

И хорошо, что ветер в тучах дум!..

ФАНТАЗИЯ

Бежать,
бежать — как в небе облака...
Не всё ль равно —
на север ли,
на юг ли?!

Лишь бы струилось время, как река,
и радости земные не потухли!..
Бежать — за чувством или за мечтой,
за женщиной, с которой был нежен...
Бежать!..

Бежать — покуда род людской
на сказках и фантазиях помешан!..

ЛЮБОПЫТСТВО

Ночь.

Беззвездье... Дождятся

тучи, полные предтеч...

Мы боролись, чтобы сдаться...

Поднимались, чтобы слечь...

От маёвок, драк и путчей

дружно

съехали к нулю!..

Вот и бродят в небе тучи —

как солдаты по Кремлю!..

От углов

по горизонтам,

от лачуг

до заграниц —

ночь...

Беззвездье...

О чём там

шум

предтеч и небылиц?..

НА ПОБЕРЕЖЬЕ

Когда волна находит на волну
и обе, слившись, мчатся к побережью —
я даже в этом чувствуя вину
за Родину и «пену» зарубежья!..
Под танки, что ли, вовремя не лёг
или — смотрел на мир
глазами гнома?..
Но так или иначе — не сберёг
ни Родины,
ни памяти,
ни дома...
Свалило Время, видно, в кучу бед...
И неизвестно — хуже или лучше,
что новый день
минувшему
во вред —
как солнцу тучи?..
Стою один на голом берегу —
как истукан, застрявший в безнадежье...
А волны выгибаются в дугу
и шумно раздвигают побережья!..

НА РЫБАЛКЕ

Два берега.

Две удочки. Июль...

Погода отвратительней зарплаты!..

Сейчас бы кстати съездить

в Таракскуль —

оно дешевле, чем Эмираты...

Чистейшая, целительная грязь

отводит прочь

премножество вопросов!..

Два берега.

Две удочки. Карась

попался-таки!.. Видно был

философ!..

И это лучше, чем загнить от пулю

или — в протоке жизненной

скончаться!..

Два берега.

Две удочки. Июль...

Вот так бы

вдруг

поймалось счастье!..

ЦЫГАН

H. Василевскому

Утро. Озеро. Туман.
Город спит
далёкий...
У костра сидит цыган
одинокий.
Изредка плеснёт волна.
Сонно птица вскрикнет...
Утро. Озеро. Весна...
Разве вёсла скрипнут!..
Друг мой звонкий!..
Не томись
отболевшим, старым...
Всё пройдёт — на то и жизнъ!..
Дай-ка мне гитару!..

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Как тяжёлый медведь после длительной спячки,
я смотрю на отчество, полное бед...

Море крови.

Герои в горячке
от болезненных ран и побед!..

Поверну ль
свою голову в прошлое — страшно:
то дурёж государев, то штурмы дворцов...
А налево вглядусь — моя Русь в рукопашном:
брат на брата,
сыны — на отцов!..

Поле брани — не только браненья во славу.

Поле брани есть кладбище мыслей и сил...

Я тяжёлую голову двигаю
вправо —
может, здесь беспредел никого не скосил?..

Ах, как здорово в них — в этих
правых державах:
ни морозов, ни пьяниц, ни метаморфоз!..
И, запрятав глаза между истин корявых,
я бегом возвращаюсь в берлогу.
В мороз...

СВЕЧИ

Как хорошо, что мы живём!..
И часто, мыслям не переча,
за здравие
 сжигаем свечи,
а вот себя не бережём!..
Не отворачиваем лиц
от словоблудий, козней, сшибок...
Не признаём чужих границ,
не видим собственных ошибок...
А за окном уже февраль
переметелил всё,
взъерошил,
перебелил, перепорошил —
как всякий сказочник и враль!..
Сейчас бы вымахнуть крылом —
влететь в сугроб,
в шальную выногу!..
Как хорошо, что мы живём
и ставим свечи
друг за друга!..

ЧИСТОСЕРДЕЧНОСТЬ

Я не был робким,
не рвался
ввысь...
Меня, как пробку,
топила жизнЬ...
Я был везучим.
Любил — как Бог!..
И стал бы
лучше —
когда бы смог...

ПОДАРОЧНОЕ

В предновогодней суете,
в очередях
и матах
мы
вдруг
становимся не те,
что на парадах!..
Мы
тянем время
на себя,
и, натыкаясь друг на друга,
желанья
жадно торопя,
бежим по кругу
предо^{щущений},
празднеств,
встреч,
непредсказуемых явлений...
И в пламени волшебных свеч
светло
кружатся
наши тени!..
Предновогодняя пора —
пора весёлых,
светлых
ёлок!..

И пусть история стара —
мир
всё равно
любим и дорог!..
И мы, веселья пережив,
сойдёмся снова,
как на плахе,
на перекрёстках
правд
и лжи:
кто — при Христе,
кто — при Аллахе!..

БОЛЬ

Меня всегда пугает тишина...
О, сколько слёз и гнева в ней скрыто!..
И с каждым годом ближе имена,
неумолимо врезанные в плиты.

На всей земле, где бы ни жили мы,
стоят
и как бы требуют расплаты
не памятники,
не холмы,
не обелиски, а солдаты!

Склоните головы...
Сомкните крепче строй!..
О, как горят их ордена и раны!..
Всё ярче светит солнце над землёй,
всё меньше остаётся ветеранов.

СУРГУТСКАЯ ЗИМА

Зима

по всем

по правилам
взялась и за Сургут!

Машины, как фонарики,
по городу снуют.

Стальные кони в силе,
дорога
хороша...

Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!

Как будто бы к застолю
снега приглашены —
метельное раздолье
в четыре стороны!..

Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит

русская
сургутская зима!

ЯНВАРЬ

Как кружится и падает снег,
засыпая нас порознь
и вместе...

Перепутать бы мысли и век,
чтоб не слышать
последних
известий!..

Но, наверное, тем и хорош
всякий день, осыпающий снежность,
что прекрасны
и правда
и ложь...

Остальное, увы, — неизбежность...

РЕЗКОСТЬ

Но, счастье потеряв однажды,
не найдёшь
незабываемых
мгновений!..

Так, может быть, осенний дождь
уже не тот, что дождь весенний!..

Так, может быть, моя жена
тем и приятна,

что угодна...

Но и со мной она — одна,
а без меня —
и спит свободно!..

ЗАВОРОТЬ

Если всё хорошо — значит, что-то не так...
Значит, жди неприятностей, сглазу, подвоха...
И сжимается ВРЕМЯ в огромный кулак:
хорошо лишь тогда, если плохо!..
Вот и маюсь по улицам, словно балбес...
Застреваю в законах, как в карантине...
Но — глядишь, забреду неожиданно в лес,
в благодатную тишину, очень редкую ныне!
Посижу на траве меж осин и берёз,
костерком задымлю беспокойную душу...
Ах, как много в нас силы и грёз!..
Ах, нам жить бы да жить дружелюбней
и лучше!..
Разве верили пращуры в красный террор,
неделимую Русь сберегая всецело?..
Упокоилась правда их...
Распри и мор
раскрутили сквозняк беспредела!..
И, корёжа эпоху, кровавая гарь,
как бельмо на глазу, затвердела...
Чую, будет другой пономарь,
но в послушниках — та же капелла!..

Ну да можно и кладбища сдать под бардак,
переставить столицы,
прикончить
таможни...

Если больно душе — значит, что-то не так!..
Если скверно в стране — значит, истины ложны.

ЦЕЙТНОТ

Он до того уже устал,
что даже думать перестал!..
И только Время — как сапожник,
вбивая в Лету гвозди дней —
трясло его в пустопорожних
остатках мыслей и страстей...
Ни тьма, ни свет не искушали...
А что до денег и любви —
они всю жизнь ему мешали,
как нервам алкоголь в крови!..
Он скверно спал — душа металась...
Был одинок — как вы, как я...
И эта мглистая усталость
рождала хаос бытия.
Казалось, жизнь пошла в расход...
Но всё не так —
он влез в цейтнот!..

БОЯЗНЬ

Боюсь спокойных...
Нет, не потому,
что не любил, не каялся, не верил...
Не потому, что в жизни никому
не дам в обиду птицу или зверя...
Не потому, что в осень, в листопад,
душа моя как будто без уюта!..
Боюсь спокойных — за холодный
взгляд
и равнодушье в трудные минуты,
за трезвую, расчётливую грусть
и безучастье в споре или ссоре...
Боюсь спокойных —
потому боюсь,
что кто-то рядом
пропадает с горя!

УЗЕЛ

Чем дольше жизнь,
тем больше в ней проблем...
Свиваясь в узел медленно и туго,
они
 заводят нас
 в такой кошмар и плен,
 что мы боимся искренне друг друга!..
 Есть в этом страхе общая беда —
 старинная и странная похожесть,
 на родину,
 любимую
 всегда,
 которая, под лозунгами ёжась,
 с рождения
 от идолов больна,
 по-прежнему безбожна и острожна!..
 Огромная, весёлая страна,
 в которой
 счастье так возможно...

ПОМИНОВЕНИЕ

Зима скончалась...
В беспорядке
блефуя белым в канитель,
она болталась, словно тряпка,
от октября и по апрель!..
Болталась... Былась твердолобо
в былое, в будущее... Но
её бугры, её сугробы
тепло разбило всё равно!..
Разбило. Выбросило в лужи:
как боль — в бинты,
как грязь — в бельё...
И я доволен неуклюже,
что всё вокруг
опять
моё!

БРОДЯГИ

«Божья Матерь в кровавых снегах»
(название книги Е. Айпина)

Когда ты
ещё был щенком,
Божья Матерь
радовалась твоему рождению
и благословляла тебя
на добрые дела.
Но ВРЕМЯ калечит
собак,
и они, утратив память и нюх,
начинают лаять
даже на собственную тень,
пожирая
кровавый
снег...

БИНОКЛЬ

Он ходил по квартире с биноклем.
Ни ругался. Ни пел. Ни хохмил.
Не долбил кулаками по окнам —
ибо не было мыслей и сил.
Чуть качалась от старости кошка,
сохли крошки в углу за ведром,
да бинокль
с «фонарями» по ложке
по ночам
упирался
в роддом...

КУТЕРЬМА

В сущности, может каждый
от счастья

сойти с ума!..

Лето. Свобода. Жажды.

Женщина...

Кутерьма...

Дождь превратил в промежутки
солнце, загар, тепло...

Ночью же

месяц

жутко

режется о стекло...

Вспышки цикад

на фоне,

свернутом в горизонт...

Медленно

по иконе

муха ползёт...

Тихо.

Темно...

В раздумьях

море, причал, буи...

В чувствах, немного дурных,
бахчи «трясут» дикари...

В шлюпке визжит привычно
дама из Костромы...
Истинно всё. Обычно... —
Это
от кутерьмы!..

КОСОРЕЗ

Надоело уже «косорезить»,
выбираться из тупиков,
то «юзить» на страстях,
а «пролезет» —
так подольше прожить без долгов!..
Завтра стану другим — весёлым...
Съезжу в цирк, на шутов погляжу.
И, вернувшись домой, разносолом
свою новую жизнь
освежу!..

Молодая жена успокоит —
снимет лаской
веселия
стресс...
Поцелует.
Объятья раскроет,
и — начнётся ночной «косорез»!..

ВОИСТИНУ

Я прошёлся от бревнотасок
до заморских
до заграниц,
и за скопищем лиц и масок
видел яблоками глазниц,
до чего этот мир корявый,
как размашисты сплетен плетни...
И катились
с весёлой славой
ночи белые, тёмные дни!..
И пока я в любви и силе,
обхожу
катафалк
передряг —
знаю истинно, что в России
всё — прекрасно!..
И всё — не так!..

КУЛЬБИТ

Вне зависимости от путней
и проблем, коих нам не счесть, —
наши дети должны быть лучше,
чем есть!..

Да и было бы

слишком

странны

после страшных боёв

за свет

оказаться во тьме...

И рьяно

биться

за аптеки и за обед!..

Странно всё: и былая смелость,
и разгулья

в любой стороне!..

Слишком многое нам хотелось
в прошлом веке,

в другой

стране!..

БЕССМЫСЛИЦА

Он пил, когда было плохо,
она — когда хорошо,
ни в чём
не кляня
эпоху,
но — веря в судьбу ещё!..
От выдоха и до вздоха
в бесмысленных грудах числ
им
в радость была эпоха,
но жизнь
не имела
смысла.

ПЕРЕЕЗД

Когда ломают старый дом,
добро
не оставляют в нём...
Выносят всё: грехи, замашки,
иконы, тени, птичий свист,
кошачий запах, сны, подтяжки,
дыханье — если воздух чист! —
раздоры, зеркала, аптечки...
Да жаль — за упокой
не ставят
свечку!..

НАДЕЖДА

Неважно, в какой ты квартире
и любишь ли русский язык,
но если приписан к Сибири —
невольно сорвёшься на крик
при виде
урочищ-уродцев,
израненных жилами труб
и мёртвых озёр и колодцев,
и чума, с названием «Клуб»!..
Я знаю, должно быть иначе!..
Спадёт этот страшный туман —
ведь каждый, как сваркой, прихвачен
к событиям собственных стран!

НАГРАДА

Несмотря на совесть, стыд и честь,
невзирая
на мозоли и погоны,
жизнь одна, но правил в ней не счастье,
да и ВРЕМЯ к нам неблагосклонно...
Не скрывая тени и шаги —
мы
порой
пытаемся поверить,
что друзья нужнее, чем враги,
что аршином Русь не перемерить!..
Да меня хоть за ноги повесь —
верю всем
и чувствую отраду!..
И под звёздным пологом небес
мне
любая радость — как награда!..

ЖИВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Но... остались ещё
в натуре
удивительные города,
где застряли мы в кубатуре,
словно памятники,
навсегда!..

В каждом вздохе
и в каждой строчке
мы раскручивали судьбу
до конкретной
заветной
точки,
до сверкающих вспышек во лбу!..

И куда ни посмотришь нынче —
всюду
вечна мозолей вязь...
Тем и живы, что были в клинче
за рабочую
с миром
связь!..

Пусть таскает Судьба прицепом
чувства, истины, неуют...
Мы
останемся в общем
и целом
при эпохе
с названием СУРГУТ!..

19 АВГУСТА

Какой весёлый дождь —
прямой и с пузырьками!..
Не ты ли
слёзы льёшь
за всё, что стало с нами?
Смотри, смотри скорей,
как
ветер
голый
застрял между ветвей,
но — весь
весёлый?!..
Смотри, он вырвался за край,
оставив лужи!..
И я шепчу: Прости!.. Прощай!..
Кому-то хуже...

СТРАНСТВИЯ

Презираю стоянки,
ненавижу покой!..
И, сжимая баранку
огрубевшей рукой,
проношусь
без оглядки
по земле дорогой,
несмотря на палатки
и на дождь
проливной!..
И под куполом странствий
представляется мне
беспределность
пространства
постижимой
вполне!

В ГОСТИНИЦЕ

Дали ключ — как втолкнули взашей,
(а у нас не бывает иначе!..).

И по маршрутам пяти этажей
я тащусь, как побитая кляча.

Вот и угол — в четыре шага:
шифоньер, три гвоздя, табуретка,
два стакана, графин кипятка...

Клетка!..

Что ж...

Я здесь — непредвиденный гость...

Мне гостиницы — как зоопарки...

Закурил. Бросил шапку на гвоздь.

«Родничок» вскипятил в кофеварке...

Выпил кофе. Прошёл в коридор,
чтоб развеять насущные думы...

(Я люблю коридорный простор —
словно двор, где всегда много шума!..)

Вот и нынче — заезжих не счасть!..

Разговоры, разлуки и встречи!..

В этом

что-то вокзальное есть,

и особенно — дама навстречу!..

Тут невольно прижмёшься к стене,
задымившись внутри, словно букса!..

А она на весёлой волне

уплывает в объятия «люкса»...

Отшаманит хантыйская ночь...
И опять будет всё как и прежде:
шум за стенкой,
размыслия всключь...
Да немного гвоздей — для одежды.

СЮЖЕТ

«Не в силах Бог, но в правде...»

Александр Невский

Беззвёздная ночь... И если бы не было фонарей,
я тоже казался бы тёмным насквозь
или опустошённым...

Но, цепляясь за жизнь, как за клеммы
аккумуляторных батарей,
я светлею — словно оказываюсь
изнутри зажжённым!..

А ночь, тяжело развалившись по сторонам небес,
как женщина после долгих родов, ворочает
самый огромный из всех замесов замес —
ВРЕМЯ, в котором истинно только прошлое.
Оно

расползается, набирает вес,
влазит в углы, чердаки и подвалы,
и каждая щель, втягивающая этот замес,
заполнена истинами — как Калевала!..

И если не станет меня или вас,
останутся
звёзды, болезни, знахари и аптеки
да разве что застрявшие между глаз
воспоминания
о прошлом веке...

Разумеется, завтра нужней, чем вчера,
даже приятнее клоуна, у которого нос в помидоре...
Тут уж любая — даже младшая — медсестра
может
отдаться больному — хоть в коридоре!..
Но дело не в личностях или местности,
вбитых временем в груды
и свалки дней,
а в имени РОДИНЫ, с коей вместе рости
нам
ночью и днём,
с фонарями и без фонарей!..

В ПУСТЫНЕ

Я улыбался ветру — как изгой:
легко, нелепо, обнажённо,
весь безнадёжный,
весь нагой —
как преждевременно рождённый...
Струилась солнечная сыпь,
шуршали мысли
рваной
дрожью
и, как шальной укус осы,
прокалывали ложью:
«Всё перевёрнуто. И путь,
ведущий к истинам, обратен.
А суть вещей — всего лишь суть
затёртых образами пятен»...

КРУЧИНА

Но перед тем, как Время замешать
на тайном восхожденье в запредельность,
я думаю, куда ж оно всё делось —
и детство,

и отчество,
и мать?!

Я думаю, не шутка ль это чья —
являть на свет различные созданья,
чтобы была беременна Земля
гробами или мусорною дрянью?!

А если мир весь равен бытию
и разнозначны лишь разноязычья —
зачем я заблуждаюсь, что люблю,
и в чём
моё ничтожное величье?..

ТЕМА

Ах, как время струится стремительно,
словно жизнь наша — сущий пустяк!..

Словно истины

отвратительны

и ведут

не на свет, а во мрак!..

Мы

во власти блаженного искуса:

— Всё моё!..

Нам и Бог не судья...

Но доносится сверху: — А выкуси!..

И — опять впереди

революция...

И опять

у грядущего племени,

кроме личных лирических тем,

будет

мало свободы и времени,

будет

много обид и проблем!..

О ДРУЗЬЯХ

Вот они —
стремительно и круто
вырвавшись из скучных гаражей —
носятся по вечному маршруту
по дорогам Родины своей!
Добрые,
обветренные лица,
руки грубоваты от руля...
Вот они — те грани и границы,
на которых
держится
Земля!..

ВРЕМЕНЩИК

Жил — без проблем...
Как сны, текли года.
Не думал
ни о хлебе, ни о небе.
Не плакал, не смеялся никогда.
Не состоял. Не привлекался. Не был...
А в мире голосили провода!..
Искрился свет.
Мелькали звёзд огарки...
Он умер
без испуга и труда —
как умирают звери в зоопарке...

ДОСАДА

В любом отрезке есть углы...
И в них — (в углах) — свои грехи и
заморочки!..
Но велики они или малы —
всегда найдётся место градусам и точке!..
И мы спешим раздвинуть скобки дней,
чтоб одиночество не вылезло наружу,
чтобы хотя на градус, но теплей
была зима, ворвавшаяся в душу!..
Но мал опять отрезок, в коем весь!..
И снова — чем свободнее, тем хуже!..
И всё же лучше быть таким, как есть —
чем среди лета
кутаться от стужи!..
А ночь и день, проделав оборот,
рисуют новый резким росчерком —
как будто время
задом-наперёд
преобразует в скобки точек ком!..
Ну что ж... Завяжем радости в узлы,
свернёмся в грусть,
напьёмся в одиночку...
В любом отрезке есть свои углы,
а в них — (в углах) — всегда
найдётся
точка!..

ПРО МУЖИКА

Он жил отвратительно тихо...
Любил только то, что имел...
А было-то — баба да лихо,
с которыми мёрз и потел!..

И было всё гладко и чинно,
как в самых обычных домах:
трещала судьба, как лучина,
а дым собирался в углах...

В дыму пропадали надежды,
и копоть пролазила в кровь...
И дымом пропахли одежды,
и дымом пропахла любовь.

Но грянул размашистый вихорь,
пронёсся со свистом
легко!..
И ахнули баба и лихо!..
И кинулись в дом... —
Никого!..

ОСЕННЕЕ

И этот час, сомкнувший грани суток,
и эта жизнь —
хоть в центре, хоть в глухи,
и этот век, теряющий рассудок,
и этот мир, зажатый в миражи...
И мысли в голове,
и осень в парке,
и брошенные дети во дворе,
и даже тишина в провале арки,
похожая на скирду в райдуре —
всё
на изломе чувств и истин,
всё
на пределе правил и свобод!..
И, проходя по тихим, мёртвым листьям,
я не пойму, куда нас всех несёт?!.

ПРИЦЕП

Когда я, перепив, тащусь по теме,
как древняя повозка по булыжной мостовой —
без женщины,
без образа,
без тени
тащусь по городу
меж небом и землей,
между деревьев, по листве и лужам...
Бреду и чувствую, что сам же виноват
в сомнениях, которыми загружен,
в предчувствиях — тяжёлых, словно мат!..
Тащусь,
а дни грохочут, словно цепи, —
мешают выпрямиться, застят взор...
Но в этом отвратительном прицепе
я не тащу пороки и позор!

ИДИОТ

Ю. Надточию

Он летал на ковре-самолёте
и случайно на землю упал...
То в опале бывал,
то в почёте,
то в поту,
то в слезах засыпал...

Он всю жизнь был одет не по моде...

Верил женщинам.

Много курил.

И терзался костями к непогоде...

И, конечно же, грешником был.

Он

бродил между истин и лезвий.

Обожал заблужденья и мёд!..

А когда к нему в душу залезли,
то нашли лишь
ковёр-самолёт...

ДАЛЕКОЕ

То — жду, то — догоняю...
То — выюги, то дожди..
То — впереди, то — с краю...
И чей-то крик — Иди!..
Прошёл
и вдоль, и поперёк
и ночь, и день...
Но снова голос, словно рок:
— Не наступай на тень!..
А я давил её, топтал...
Плевался
на неё...
И новый голос мне шептал:
— Не плюй
в свое!..
Гремело время, словно гром
с небес...
И всё же
я увидал
сквозь ночь — Хорон
плюётся тоже.

ИДЕЯ

Покуда живы — не погибнём,
а далее — неведомо!..
Ведь даже звёзды за окном —
как рыба
в неводе!..

Пока ещё не грянул гром
и есть здоровье,
давайте всё-таки вспомним
с большой любовью
и миг начала в век конца,
и час исхода
в день рожденья,
и Будущее — без лица,
и Прошлое — как потрясенье!..

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Встать.
Умыться. Помолиться.
Сновидений сбросить груз...
Выйти в город.
Тихо влиться
в человеческий союз...
Подойти к ларьку за пивом...
Перекинуться словцом
с самым, может быть, счастливым,
но — законченным пивцом!..
Спрятать взгляд в чужие лица...
Взять барьер с названием — Мост...
Спрыгнуть вниз — в сугроб зарыться
в полный уровень
и рост!..
Призадуматься лукаво
над проблемой мировой:
то ли влево,
то ли вправо
вертит время шар земной?..

МЕЧТА

Какой сегодня день — среда, суббота?..
Какая власть расшатывает век?..
Туманности...
Кругом идёт охота
на всех, кто говорит, что человек!..
А помнится, и двери, и ворота
распахивались в выммах — как крыла!..
И даже краснопраздная суббота
давала, может, больше, чем брала!..
А шум — после веселия и сшибок?!.
А женщины — как розы на снегу?!.
Да только мы не в силах без ошибок
воздать
герою, другу и врагу!..
Не оттого ль без имени и роду?!.
А хочется, ворвавшись в новый век,
одной рукой
обнять свою работу,
другой рукою имя — ЧЕЛОВЕК!..

СЛАДОСТЬ

Жизнь — нечаянная радость!..
Что ей слёзы и дожди,
если мир не знает жалости,
если счастье — впереди!..
И разносятся по свету
наши мысли — как лучи...
Что нам сказки и приметы,
перемены
и врачи!..
Важно — радоваться чаще,
вечно
верить всем — всегда!..
Нет на свете жизни сладче —
даже если жизнь
горька!..

ОКРЫЛЁННОСТЬ

Вновь столбы верстовые,
миновав города,
по просторам России
догоняют года!..

Только ветер вдогонку!..
Только радость в глазах!..
И пружинит бетонка
на крутых виражах...

От Невы
до Приобья
то в огнях, то во мгле —
окрылённый любовью,
я ношусь по земле!..

Пропадаю подолгу —
всей судьбе вперекор...
И ревёт
без умолку
трёхсотсильный мотор!..

НОЧНОЕ

Город
дремлет... В полумраке
зданья, улицы, цветы.
Полусонный лай собаки
режет слух из темноты...
В складках туч
ютится месяц,
горизонт размыт, разъят...
По подъездам рёбра лестниц
чью-то вздохи ворошат...
Дремлет город...
Тучны тучи,
ни просвета, ни звезды...
Утомительно и жгуче
это чувство пустоты!..

РАСКАТ

Как тихо на всём этаже...
Как много молчанья — хоть черпай!..
А вот и душа... в неглиже... —
и надо ж такой быть никчемной!..
Не трону.
Не трону... Не ждал...
Хотелось бы встретить другую!..
Вернулась... Но я-то пропал —
как свист
в переливах Полуя!..
Потрафить бы вновь
и — глядишь,
хотя бы на миг
полегчало...
И надо ж — явилась, как мышь...
И снова Судьба затрецала!..
И снова вся жизнь, словно ртуть,
легко
раскатилась, распалась...
И хочется вмах зачеркнуть
любую надежду — как шалость!..
Но сверху нисходит: — Остынь!..
Как бабу, Судьбу поворочай!..
Буду. Амины!..
А вдруг я, и вправду, хороший?!

КАРМАННОЕ

Не жизнь, а головоломка!..
Проснусь поутру и курю
в раздумьях — где вырвать
и сколько,
естественно, по рублю?!.
Куражится чернь в переблудах,
бичи стеклотарой звенят —
и в этих кощунственных путах
сокрыт
колокольный набат!..
Какое бы ни было царство,
куда бы оно
ни зашло —
любые людские мытарства
властям обернутся зело!..
Запуталась Родина в ломках —
изломана, как наркоман...
Не жизнь, а головоломка...
И пуст
мой дырявый карман!..

СТРОФА

Всё

валим на судьбу — злодейку и дурнушку,
выискиваем в ней изъяны и углы...

И по ночам, уткнувшись головой в подушку,
в хаосе дум

не замечаем, что целы!..

А как же тем живётся, кто с рожденья
слеп или глух,

без ног или без рук —

откуда в них

высокое терпенье

и радости

в кругах проблем и мук?..

Открыть бы им глаза!..

Дать слуху звуки!..

О, что б они увидели тогда!

И, по сравнению с нашими, их муки
светлым-светлы, а горе — не беда...

Когда-нибудь и я закрою очи,

а суть и слух

войдут в деревья и ручьи...

Но этой жизни краткой словострочья —

хотя б строфой! —

останутся

с людьми...

ЩЕДРОСТЬ

Я всё — до последней рубахи! —
отдам за отеческий флаг!..
Нас время бросало в атаки
на каждый урман и овраг!..

Хрипели под грузом болота,
горели мозоли огнём...
Какие там песни?! — работа,
Работа!..
А песни — потом...

Потом
через все километры
по сжатым в пружины годам
примчатся, как буйные ветры,
и песни, и радости к нам!..

На картах исчезнут болота,
Сибирь полонят города...
И в песнях
воспрянет работа —
и песни достойны труда!

ВОЗНОШЕНИЕ

B. Солохину

Мосты

не делают... Их ставят.

Их поднимают из глубин!..

И лишь потом

поют и славят

мостовиков

сигналами

машин.

Смотри-смотри, по чудо-мосту
уже бегут,

несутся,

прут

надежды, радости, прохвосты

то из Сургута,

то в Сургут!

Спешит народ...

Сибирь занозит...

Шумит вода Оби-реки...

Мосты

не делают — возносят

на собственных руках мостовики!

В ОТПУСКЕ

Сочи.
Пляж.
Разгар сезона.
Горизонт упруг — как мяч.
Две старушки полусонно
целый день жуют калач...
Запах моря.
Солнце. Радость.
Жар камней.
Безделье.
Блажь.
Блеск медуз.
Покой. Усталость... —
Черноморский антураж!..
Море...
Море...
Мысли
брешью
простираются до дна...
И стирает побережье
налетевшая волна!..

КАРАБАШ

За Тюменью
верстах в сорока,
там, где трасса на Омск идёт на вираж,
крепко вбитый в грязь и снега,
коротает свой век Карабаш...

Ни деревня, ни двор, ни село...
Три вагончика, сторож да кот!..
Ветром, что ли, меня занесло
в этот край, где никто не живёт?..

Тихо-тихо...
Камыш вдоль пруда...
Птичьи песни да заячий вскрик...
Нас заводят в тупик города,
а в глухи мы живём напрямик!..

Оттого и спокойно душе,
что вдали от проблем и невзгод
есть
на свете
в Карабаше
три вагончика, сторож да кот!..

Одиноко гудят провода.
Ярко светятся звёзды в пруду...
Я приеду сюда навсегда,
если
в городе
не пропаду!..

ПУТИ-ДОРОГИ

Только боги не строят дороги...

Только гениям хочется звёзд!..

Нам же

вечно выходят в итоге

суета, передел да погост...

И за этим крутящимся комом,
как за камнем, что мучил Сизиф,
мы несёмся вперёд — к переломам,
и — расходимся, боль ощущив...

И опять

от ухабов к ухабам

жизнь подбрасывает до небес!..

Но нельзя быть довольным и слабым,
и не в мышцах значение и вес!..

Изойдут

и пороки, и строки...

Переделов не счесть впереди!..

Только боги не строят дороги,

только наши

убоги

пути!..

РАСПЛАТА

Прощанья, проводы, скитания,
мечты,
мозоли,
Рим, Сартым...

Вся жизнь — сплошное испытание,
и даже смерть смешна
пред ним!..

И всё ж
со страшною любовью
во имя Сына и Отца
РОССИЯ

вечно
платит
кровью!..
И — нету донорам конца...

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Три дома на отшибе... И вокзал.
Да школа городская в самом центре...
Я часто в школе двойки получал,
но были и хорошие оценки!..
Напротив школы —
хлебный магазин...
А дальше — лес. И речка по-за лесом...
В каникулы
с любовью и один
я приходил на промысел с обрезом...
За речкой
наше кладбище... Оно
и летом, и зимой — покойно. Вечно...
Лишь здесь я понимаю, как давно
мы связаны с Отечеством сердечно!..
Лишь здесь, позабывая суету,
я не смотрю на годы и тревоги...
И, поклонившись каждому кресту,
спешу домой по старенькой дороге!..
Скорей-скорей!..
И в горле стрянет ком —
а где ж
моя последняя дорога?..
За речкой — лес. За лесом —
отчий дом...

И — ни души
у отчего порога!..

Взволнованно ступаю на крыльцо...
Толкаю дверь незапертую

нервно...

И — тишина, как ковш воды в лицо —
пронзительна. Страшна.

Неимоверна!..

Как пусто всюду!.. Пусто и темно.

И даже свет из окон

не проходит!..

Дом брошен.

Да и я, выходит,

здесь

никому не нужен — и давно!..

Сейчас приду в себя,

поставлю

скорбно тоненькую свечку...

Присяду «на дорогу» возле печки...

Ну вот и всё!..

Я сам себе судья.

Я

Я вылезал, как жердь в заборе —
упрямо, медленно, один...
Как раковина в Чёрном море —
века
вылезал из глубин!..
Как эта улица напротив
с кровавым флагом на горбу —
я лез, всё более уродлив,
наверх,
на свет —
как дым в трубу!..
И вот — без памяти и света,
из арматуры и деръма —
я умираю снова...
Это
уже
от века и ума!..

УЧАСТИЕ

Вхожу ль в дворы полупустые
или спешу в Ильинский сад —
как фотографии живые,
из окон
старики глядят...

Глядят — давно забыв про счастье.
Глядят — сквозь время и стекло...
И это тихое участие —
их домовое ремесло.

Глядят — исполнены покоя...
И целый день, как в полусне,
тайком
крестясь одной рукою,
другой, наверно, машут мне...

КЛОЧОК НЕБЕС

Сырая, серая дорога...
Окрест — урманы, топи, лес...
На триста вёрст — клочок небес...
Под ним деревня — как берлога...

Пройдёшь ли в хату
ненароком
и вмиг поймёшь — со стороны —
как много скрорбной старины
глядит на мир и жизнь
с упрёком!..

Коптят лампады — слабым бликом
едва касаясь тёмных стен...
Старик, стряхнув кота с колен,
встаёт
и — кажется великим!..

Старуха, жёлтая, как свечка,
дыши надрывно, шерсть прядёт...
Скамейка. Стол.
Резной комод.
Перекосившаяся печка...

Во всех углах
под образами,
вселяя в душу страх и грусть,
с полузакрытыми глазами
на древних снимках
дремлет Русь...
Я поклонюсь...
Рванусь с порога
в другое время и прогресс...
О, Родина!.. Тайга. Дорога.
На триста вёрст
клочок
небес!..

ДОЖДЬ

Никогда я не лез в господа!..
А уж если встревал между оных,
это — как дождевая вода
очищает распылья на окнах...
Эта пыль — как природный прирост,
как и птицы, припавшие к лужам...
Я не лез в господа... —
вперехлест
был мечтами загружен!..
Словно пчёлы, жужжали они
и прокалывали в отлове!..
Но... светились в распыльях огни,
словно дождь на божественной кровле!..

ВСЁ – К ЛУЧШЕМУ

Всё — к лучшему! Всё — к лучшему:
и — миг,

и век, похожие на стек...

И берег, обозначивший излучину,
и человек с ружьём — хороший человек!..

Всё — к лучшему...

Всё — к лучшему:
и смех, и боль, взрывающие нас,
когда во власти страсти или случая
душа

кричит за занавесом глаз!..

Когда скрипят, как ржавые уключины,
морозным утром

мысли и шаги —
наверное, и вправду, это к лучшему,
что годы не вмещаются в долги!..

Что белый свет, светившийся как должное,
необратим — хоть трижды повторись!..

И если есть в нём
что-то неподложное —
так это
только собственная жизнь!

РЕКВИЕМ

Страна, летящая над бездной...
Народ, не верующий в смерть...
Я в этой жизни
безвоздмездной
раздавлен страхом, словно смерд!..
Моё величье — призрак в маске...
Моё ничтожество — в любви...
Моё спасенье — в страшной сказке,
зачатой Спасом на крови!..
Пройдут года, века, эпохи,
и будет всё
опять как встарь:
луна, пещера, жесты, вздохи,
аптека,
улица,
дикарь!..

ВЫДУМКА

Я построю избу на крутом берегу.
Заведу голубей, журавля и синицу...
И попробую жить — если только смогу! —
между прошлым и будущим...
Как в небылице!

Позабуду, что есть...
Доберусь до сохи...
Наделю трудодни благодатною пашней.
И когда-нибудь выброшу в речку стихи —
пусть
плывут, словно листья, к судьбе настоящей!..

Голубая река будет медленно течь,
отражая в погодья небесную стужу...

Я построю страну...
В ней — с лежанкою печь,
чтобы греть в холода горемычную душу!..

Стану жить-поживать
при хорошей жене!..

Подружу голубей, журавля и синицу —
чтоб никто никогда не завидовал мне,
чтобы чаще случалось
всё то, что приснится!..

НАЧАЛА

Биографии городов начинаются не с орденов,
не с широких проспектов, трибун и вождей...
Города начинаются с дворовых тупиков,
с узких улиц, с рабочих людей.

Глянец набережных, душ макияж,
перекрёстки, шлагбаумы, автомосты —
нет, не с этих деталей
каждый этаж
проникает в пласты высоты!

Не с диковинных дач или смертных судов,
не с любовных интриг
и плебейских потех...
Города начинаются с костров и стихов,
а кончаются
с первым милиционером...

ПРОШЕНИЕ

За каждый день, мной прожитый не так,
молю тя: «Господи, помилуй!..»

Прости, что в душу вкрадся мрак...
Оставь мя с милой!..

Я говорю, вобрав в чело
все разномыслья тварей:
— Мя силой одари зело,
но силой — ярой!..

В разнообразьях тьмы и зла
всей жизнепрозы,
хочу лишь света и тепла —
как крышу
пёс в морозы!..

За днями дни, за ночью ночь
века,
эпохи

молю тя: «Дай мне превозмочь
всё то, что плохо!..»

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СУРГУТ

Подуставший народ

даже в пост

норовит отдохнуть посытнее —
чтобы вдуматься в жизненный рост,
ничего с этих дум не имея!..

А дороги-то манят в Сургут...

В поездах, переполненных гвалтом,
суетятся, мечтают, крадут
и глотают события залпом!..

Да и я, забираясь в вагон,
под колёсные стуки по стыкам
разливаю «Столичной» флакон...

И попутчики
светятся
ликом!..

Говорят, что за счастьем бегут,
и в окошко глазеют подолгу...

Все дороги ведут на Сургут!..

Поскорей бы забраться на полку!..

ПРЕЛЮДИЯ

Отгрохотав
на стрелках и на стыках,
перепугав и близких, и чужих —
мы
от смешных
домчались до великих,
а от великих снова до смешных!..

ЧУТЬЁ

Четверть века я в этом городе —
золотая прошла пора!..
И не то чтобы чахну с голоду,
и не хуже дворняг двора...
С каждым маэм купаюсь в зелени,
с каждым годом
твердеет кулак —
четверть века это знамение
отбивает мой пульс и шаг!..
Этот город — моё пристанище.
Небеса над ним — шире лет!..
А за жизнью — безмерная даль ещё,
где ни кладбищ,
ни Родины
нет...

ПРИНЦИПЫ

Ты устремлена,
ты влечёшь в принципии!
Соколы в небе и земле
Соколу старческий мимолёт —
закончил погоню об Петре!
Успехи...
На природе принципии
принцип чистоты...
Лучи — пана...
А вокруг — твой принципии,
излучающие струи...
И горят фантастичными
домами и речами...
И пыль...
И пыль...
Эти пыли мы называем пылью,
а пыль — пылью не пылью...
Эти пыли
перед пыльюми
домами и гравийной пылью...
А пыль — дымом и грязью
пыршающими нам путь — в туман...
Ну, пылью мылью пыльюми дымом...
Ну, и принципии пылью пылью...
Ах, пыль в Днепре принципии
засыпала пылью из моря!

МОЙ КРЕСТ

Я сросся с этим городом — как нерв!..
Вошёл в его дороги стихотворными
каракулями.

Свалился с неба...

Влез и вполз — как червь
в расщелину или улитка в раковину...
Пророчили кликуши, что умру...
Орали трассы: — Скрутит
переменами!..

А я буграми мышц

вздымаю

Югу

и рос с её деревьями и стенами!..

Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...
И даже в самых маленьких грехах,
я знаю, что и большее бы вынес!..

Мой город!..

Жизнь моя!..

Мой крест...

За временами, может быть, не
лучшими,

уверуем: ни холодом, ни путчами
нас не разъять!..

И это — Божий перст!..

ВАХТА

Мне
не забудутся вовек
не грусть, не грязь и сырость,
а этот город,
этот век,
где жизнь сложилась!..

Потом
потомки подтвердят,
копнув архив обочин,
что у Оби-реки
был
град — рабочий!..

Потом,
в размахах площадей
сквозь улицы и тракты,
они
увидят нас — людей
сибирской вахты!..

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

Я люблю, когда город в снегу,
а прохожие — трезвы и радостны!..
И пускай я в долгу как в шелку —
всё равно
от любви как «под градусом»!..

Убегает земля из-под ног,
громко музыка льётся по городу...
И брожу я, как бич
или
Бог,
теребя поседевшую бороду!..

И смеются, и плачут дома...
И сквозит мою голову голую —
словно душу накрыла зима
и — рассыпались годы
по городу!..

ПРЕДВЗЯТОСТЬ

Снег

шёл большой-большой. Как день!..

Огромный снег — с рассвета до заката!..

Он падал так свободно и мохнато —
как будто падать было лень...

Валясь на землю, как на пьедестал,
снег покрывал чумазые раздолья
теплом своих волшебных покрывал...

И — наслаждался собственною ролью!
Увы, хоть трижды будь он

меж

землёй и небом, ноябрём и мартом,
пусть сплошь законопатит эту брешь —
он кончится...

Он станет старым...

Вот так и мы повязаны страной
и падаем в гробы, как снег в ущелья,
затягивая память сединой,

оставив близким право на веселья!..

Как этот снег, прибывает и нас к земле,
согласно выог и жизненных устоев...

И, растворившись в сумеречной мгле,
воскреснем ли
среди иных покоев?..

ПРЕДНОВОГОДНÉЕ

В эти дни я отчётливо вижу
очертанья утраченных лет,
и не дальше, а ближе и ближе
вдруг
становится весь белый свет!..
Но с годами всё меньше и меньше
я грущу по далёким мечтам —
слишком много цветов и женщин
разошлось
по чужим рукам!..
Слишком частыми были ошибки,
слишком разные были друзья...
Но смеюсь я весёлой улыбкой,
закрывая на грусть глаза!..
Ах,
какие крутые метели
нынче
носят по свету снег!..
И блестят электричеством ели,
удивительно
радуя всех!..
Новый год я встречаю особо...
Тихо кружится голова...
Жаль, что всё же растают сугробы,
а весёлые ёлки пойдут на дрова!..

31 ДЕКАБРЯ

Новый год
настаёт!..

Звёзды светят ярко!..
Дед Мороз придёт —
принесёт
подарки!..

Люди
сидут за столы,
врежут по чекушке
и сойдутся, веселы,
в пляске
и частушке!..

На Россию рухнет смех,
как благословенье!..

Новый год — пора утех,
время
обновленья!

НОВОГОДНЕЕ

Мы всякий раз, встречая Новый год,
надеемся на лучшее (так легче!..),
хотя и знаем точно: всё пройдёт...
И значит, наше время быстротечно.

И пусть!..

Переворачивают нас
ошибки, потрясенья, удивленья...
Но — будь благословенен день и час
любого всенародного веселья!..

Свет полон тьмы!..

Гуляй, родной народ!..

Пляши и пой любым углом и краем!..
И — будь благословенен каждый год,
который мы находим и теряем!

СТАРОГОДЬЕ

Как хорошо под Старый Новый год
опомниться...

И вздрогнуть, что не умер,
что только Время никогда не врёт —
и в этом скрыт благоразумный юмор!..

А мысль уже врезается во взгляд,
ломает чувства,
манит целью,
когда никто, естественно, не рад
погоде, юмору, похмелью!..

Когда
назад
идут часы,
а сердце рвёт перегородья!..

И даже палка колбасы
напоминает
Старогодье!..

МЕЖГОДЬЕ

Вышел из дома — снег по колено,
Дед Мороз
выбивает слезу...
Говорят, что в стране перемены!..
А во мне тишина — как в лесу...

Тихо-тихо... Трещат только стены...
Скрипнет дверь и —
по-новой
покой!..
Перемены кругом, перемены...
Ну а мне-то изменения на кой?..

Три версты прошагал, три извоза —
ни зверей, ни людей, ни огня...
— Эй! — послышался крик
Деда Мороза.
Подбежал — ни его, ни меня...

ОТТЕПЕЛЬ

Морозец лёг стеклянным бланшем
на тихий омут мелких луж...
А на больших, как над Ла-Маншем,
повис туман — густой, как плюш.
Я поднимаю взгляд и ворот,
иду по вечеру
сквозь мглу —
вперёд!.. По лужам. Через город —
как по разбитому стеклу...
Потом
бреду назад — уставшим:
небрит, задумчив, неуклюж...
И грязный март
туманным
бланшем
корёжит омут лет и луж!..

ПРИЯТНОСТЬ

Ворона
клювом бьёт ледок,
а хвост в воде... Три воробья
сидят и жаждут свой глоток...
А лужа-то
моя!..

ТЮМЕНЬ

Я в этом городе безбожном —
как из пустыни бедуин:
душой — ещё живущий прошлым,
а телом — мучившийся им!..

Опять секут серпами улиц
меня хлысты очередей...

Я в этом городе
суетлюсь —
как будто в клетке для зверей!..

ПРОБУКСОВКА

А как меня крутило!..
На дорогах
трещала жизнЬ по швам, как полотно...
Такое не расскажут на уроках,
а если и увидишь — лишь в кино!..

Тонул с машиной...
Ночевал в кюветах —
вытаскивали... Снова руль крутил.
Для сотоварищей
я значился в поэтах,
а для друзей
всегда рабочим был!..

И в новый путь
врубаясь, и боксую,
я много раз мечтал и говорил,
что хорошо бы жизнЬ начать другую,
да эту
до конца
не долюбил!..

РАБОТА

Вторые сутки нервы рвёт мотор —
подъёмы, спуски...

Лишь дымят накладки!..

И кажется, не трубы — Самотлор
мы тянем на прицепах...

Всё в порядке!..

Наш «головной» здесь хаживал не раз! —
(он всю Сибирь истопал сапогами...).

Он говорит, что жизнь — это выраж
и надо подрабатывать мозгами!..

Он говорит, что скоро не умрём,
что наше дело больше, чем болота...

И мы дойдём. Дотянем. Доползём —
крутилась бы Земля!..

Была б
работа!..

РЕЙС

Напарнику Григорию

Пропади она пропадом — эта дорога,
безнадёжно застрявшая в дикой глуши!..
На три тысячи вёрст
кроме Бога —
ни единой души!..
Пятый день
мы идём с Уренгоя.
Пятый день мы ползём на Тюмень
беспросветной и древней тайгою
мимо
полупустых деревень...
Одинокие, сирые хаты
скособочились хуже калек —
сколько их, невзирая на даты,
загубил
наш космический век?!.
Мой напарник немеет, как Будда...
Тяжело
соскребает слезу...
Пятый день
мы по зимнику блудим,
словно звери в лесу!..

Ослепителен снег на деревьях,
сбита выугами колея...
И трещит, словно парус на реях,
от мороза и солнца
земля!..

Ну и зимник — тайга ему пухом!..
Ну и жизнь — так и гонит в тупик!..
Хорошо ещё — держимся духом.
И — молчим, хоть и тянет язык!..
Впереди — переправа...
А справа —
посреди колеи — полынья...
И, забыв про зарплату и славу,
я левей забираю руля...
— Эй, Григорий! Вылезь на подножку...
И на самом ползучем ходу
наш могучий УРАЛ, словно кошка,
на приспущеных скатах
крадётся
по льду...
Сышен треск...
Через весь позвоночник
этот треск застревает в мозгу
и звенит там — как колокольчик,
оглашая тревогой тайгу!..

Полпути позади...
Впереди — у Тобольска —
нам
Иртыш
перейти
предстоит...
Лишь рокочет мотор,
доверяя по-свойски
безответную горечь железных обид!..

КУРЬЕРЫ КАРЬЕРОВ

Мы — курьеры карьеров.
Гладиаторы трасс!..
Не машины, а звери
под руками у нас...
По лежнёвкам и трактам
от зари
до зари
наши «Кразы» и «Татры»
везут «кубари»!..
По урманам таёжным
и тяжёлым снегам
мы идём
бездорожьем
в Уренгой,
в Торм-Аган...
Нам судьба подфартила
суетой виражей...
Нас бы всех на картину —
да в грязи
до ушей!

Экскаваторы
грузят просторы...
И под скорости свист ветровой,
как пришпоренные, моторы
рвут колёсами
шар земной!..

ЗАПАДНЯ

Я вживался в Тюмень, как вживается в тело живое заноза
или в солнечный полдень
освежающий крыши и кладбища дождь...
Но вставал этот город, в такую паршивую позу,
что надежды мои становились похожи на ломаный грош!..
Из дремучих небес снисходила тяжёлая поздняя осень,
пожелтевшие листья и мысли
давила противная лень,
и, пытаясь прижиться, я мучался странным вопросом —
отчего ж
так мрачна и бездушна Тюмень?..
Не с былых ли времён — деревянно-столичных?..
Не от тех ли мозолей, что вгорбились в руки мои?..
Не от пришлых ли граждан-инакоязычных?..
Не от рыночной ль «дружбы»
между людьми?..
Я, гоняя на «тачке» по городу, видел,
как тревожно и грязно везде...
И — темно.
А случайный попутчик мне искренне выдал:
— Этот город похож на кино...
Вроде, всё как у всех: и цветы,
и деревья...
А по центру — Ильич...

И добавил в сердцах, что в общагах текут батареи
и опять вздорождал
винзилёвский кирпич!..

— А при чём здесь кирпич, если темень повсюду? —
перебил пассажира я. — Свечки-то есть?..

Он слегка «тормознулся»...

— Ты сам-то откуда?..

— Из Сургута...

— Да лишний ты здесь!..

Как серпом подкосил!.. Как подставил подножку...

Я и сам уже понял, что въехал в туман...

И глазами, светящимися, как у кошки,
я искал себе путь — как слепой талисман!..

Среди выбоин, выбитых в спорах

за место,

не подав сотоварищам липовым

даже руки,

я внедрялся в Судьбу напрямик —

без объезда,

и сжималась дорога

в размеры строки!..

По приезде в Сургут полегчало и, вроде,

прояснилось в душе

после долгих дождей...

И с любимой вдвоём мы

застряли в свободе

необъятных надежд

непредвиденных дней!..

ЧАСТНОСТЬ

Мой век,
мой баловень-проказник,
мой грустный шут, мой идол, мой палач!..
Я думаю: «Жизнь — это горький
праздник!..»
Но говорю, что в ней
полно
удач!..

Мне кажется — всё так непрочно,
что легче потерять, чем заиметь...
Но я кричу раскованно и точно:
— Вся наша жизнь — это борьба
за смерть!..

Кругом — сплошные парадоксы...
Все горизонты сдвинуты к нулю...
Но между граней
фальши с форсом
я чувствую. Я верю. Я люблю!

ЖЕЛАНИЕ

Грохочет гром,
свиристывают метели...
Добро и зло несут любовь и смерть...
Но если я умру
и в самом деле —
хотелось бы в дороге умереть...
Чтобы никто не смог со мной проститься,
чтоб не рыдали долго обо мне...
Так, может, улетают к югу птицы
и прилетают снова по весне...

ПОЛЕ ЧУДЕС

Лишь в стране дураков,
беспросветной, как лес, —
несмотря на мозоли народа! —
может быть баснословное Поле Чудес,
как в любом государстве
сады-огороды!..

Ой ты, полюшко-поле... Былинная тьма,
разносолья

и грусть по забытому плугу!..

Ладно бы — прибывали зерном закрома
или

голь перестала орать, как белуга!..

Вот бы «вырвать» палату ума

или вычислить угол паденья...

Но — волшебная чья-то сумма

вызывает

азарт заблужденья!..

Много ль надо фантазии здесь,

чтоб случайно «наткнуться» на долю?!

Ой ты, Русь! Поле вечных чудес,

разудалое,

горькое

поле!..

Поневоле крутнёшь барабан,
да ещё похочешь при этом!..
Угадать бы однажды
наган —
с барабаном, набитым приветом!..

БАБА ВАЛЯ

Смурной и хилый вид её косил
на пассажиров,
на буфет
и лавки...
А взгляд метался,

выйдя

и голосил —
как будто бы болтался на удавке!..
— Зовут-то как? — спросил я у неё,
когда она
с глубокого «провала»
приблизила ко мне лицо своё...
И услыхал: — Зовите баба Валя...
— И что же, баба Валя, занесло
тебя
сюда —
в углы аэропорта?..
И баба Валя молвила: — Тепло...
И тут же прошептала:
— Ну тя к чёрту!..
А между тем сквозь темень,
снег и дождь
её лицо приблизило другие —
бесценные,

походие на грош,
с большим названьем: «Женщины России!..
Эх, баба Валя... Как же так стряслось,
что, с детства измозолившая руки,
ты стала для страны —
как в горле
кость,
а для детей — пропойная старуха?!.
Эх, баба Валя!..
Может, не со зла,
но — слишком мы друг к другу
под вопросом...
А ведь тебе и надо — лишь тепла!
И жизнь не пронеслась бы с перекосом...

О ЛЕНИНЦАХ

На улице смешно и скользко...
В душе — темно,
в России — мрак...
Кривляются казачьи войска...
Собаки лают на собак...
Ржут лошади.
Растут заборы.
По сторонам страны стрельба...
Смешались в кучу курвы,
воры...
думная поросль, голытьба!..
На рынках — чернь...
В церквях раздоры...
В лесах пожары и бичи...
Как тучи в небе — горы горя!..
А сверху горя — ильчи...

ДУМА

Под занавес трапез и тюрем,
за толстою пылью
словес —
давай помолчим... И покурим —
покуда не минет прогресс!..

ГОЛОС

На этом свете мне всё ясно:
и смех, и плач в любом краю...
А то, что помнится, — согласно
эпохе, веку, бытию.
За паутиною столетий,
в краях земли
или небес,
мне голос слышится: «Не сетуй!..»
В кругах Вселенной нет чудес!..
Я понимаю ясным слухом,
что голос — истин и высок!..
Но существом своим
и духом
глотаю жизнь, как пёс
кусок!..

ФЛАГ

Я сдавлен горизонтами — как угол,
лениво, но — глазеющий во мрак...
А там (во мраке) — чёрный, словно уголь,
торчит в лохмотьях времени
наш флаг...
Пытаюсь переделать угол в точку,
перевернуться в мыслях,
сбросить крик —
но этот флаг в углу, как в одиночке,
по-прежнему
и жалок,
и велик!..

В ПОМИН

Ужель и вправду умер прошлый век —
как исчезают в волнах пароходы,
как в глубине больших и малых рек
переломляются
закаты и восходы?!

Ужель и мы когда-нибудь вот так,
порвав на части собственную участь,
кто — нехотя, кто — с радостью, кто — мучась,
покинем мир
и перейдём в ад Лаг?..

А жизнь не остановится окрест...

И в Рождество так будет многолюдно
в церквах и храмах, что представить трудно,
кто

молча встанет в холод наших мест?!

Ужель и мы когда-нибудь уйдём
в края, ночных задёрнутые крепом,
и, крест поставив на пути моём,
Судьба
сочтёт
иной мой путь нелепым?..

ТРЕУГОЛЬНИК

Я три угла соединил — одной свечой!..
И лёгкий пламень тёк с такой упрямостью,
что обнажился сущий мир передо мной —
весь!..

До скончания.

До крайностей!..

Дни превратились в даль.

Закат

накрыл

рассвет...

И, разминувшись лбом с тремя дорогами,
я содрогнулся: ВРЕМЯ, ТЬМА и СВЕТ, —
стянувшись в три узла, —

взошли

тремя Пророками...

И, трижды переплюнув через левое плечо,
в три короба загнав Судьбу проклятую,
я ахнул вдруг —

есть в треугольнике ещё

четвёртый угол —

в центре

пятого!..

ДЕЙСТВО

ОПУСТОШЕНИЕ, подкравшись изнутри
и расколов мой череп на три равных круга,
на ПЕРВОМ врезало тавро: «Верь!.. И — не ври...»
А я не верил...
И обманывал — и друга,
и женщину любимую, и сам себя...
Доказывал, что правда относительна в природе!..
Но во ВТОРОМ — вкрапление: «Бог тебе судья!..» —
А судят-то меня одни уроды:
такие же — как я, как вы, как мы...
Всмоторитесь в зеркала, в портреты и злодейства!..
И ТРЕТИЙ срез — как крест:
врата
и рая, и тюрьмы
равны.
В кругах сих свыше ДЕЙСТВО.

АКВАРИУМ

Седой скрипач поскрипывал на скрипке...
И этот староватый струнный скрип
не вызывал
ни грусти, ни улыбки,
но удивлял в аквариуме рыб...
В своём стеклянном царстве-государстве
созданья эти медленно и вдруг,
заслышиав скрипты скрипки сквозь
пространство,
сошлись в углах, настраивая слух...
И было видно всем сидящим в зале,
что рыбки понимают скрипача...
А что до скрипки — в ней
среди печали
переливалась
музыка
ручья!..

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Всю жизнь
тянулся от рубля к рублю,
от фальши — к истине,
от истины — к свободе...
Но бесконечно то, что близится к нулю
и не имеет равенства в природе!..

ОКРУЖЕНЬЕ

Как страшно оглянуть со стороны
всё то, что происходит в этом мире:
вот — снег, вобравший седину страны,
вот — паутина в дружеской квартире...
Вот — шаткий мостик в паводке ручья,
вот — кошка, оборвавшаяся с крыши,
вот — чья-то жизнь, которая ничья...
И с каждым днём
всё это ближе, ближе!..

КОРКИ

Апрель.

Четвёртое... Четверг...

Весна уже, хотя зима в разгаре.

И солнечный весёлый фейерверк

похож на банный — с веником

при паре!..

Я вытру лоб...

Плечами поведу —

как будто после крепкого похмелья...

И радостно жене своей

введу

мысль о стихах, написанных пастелью!..

И ничего, что без карандаша...

Гораздо хуже то, что нынче

в моде

не русский хлеб, а корки лаваша...

И дым мангалов

закоптил

природу!...

ПЕРЕКОСЫ

То — густо, то — пусто,
то слёзы,
то смех,
то холод в жару,
то потеешь в морозы...

И нет нам потешнее этих потех:
во все времена — перекосы!..

Полвека уже я гляжуся
в столицы, в углы, в захолустья:
и там — безутешная Русь,
и здесь — умирают от грусти!..

И там — норовят обмануть,
и здесь — улыбаются лживо...
И вряд ли

удастся вернуть
счастливых иллюзий мотивы!..
Но крепок наш ум — как орех!..

А поступь — не влезит
в прогнозы!..

То густо, то пусто,
то слёзы,
то смех...
Всё это и есть перекосы!..

ГРАДУСНИК

Вся жизнь — игра...
Но — мы не игроки.
Мы — подставные пешки, фишки, вешки...
И только тот, кто раздаёт с руки,
Бывает уличённым в передержке!..
А по зиме, когда асфальт во льдах,
среди столбов и перекрестков голых
жизнь

не внимает —

все ль мы

на «Крестах»

или — Нева грустит о ледоколах?!

Судьба — как зыбь туманная меж гор,
хотя порой полна житейской мутью...

Вся жизнь — игра...

И в ней «зарыт» прикол:

мы на земле — как в градуснике с ртутью!..

МАЙСКИЙ ВЕЧЕР

Майский вечер...

Радостно

и ясно.

Мы идём, куда глядят глаза!..

Невозможно в мире жить напрасно,
если существуют чудеса.

Невозможно

вечно ненавидеть

и всё время правильно любить —
так, чтобы кого-то не обидеть,
так, чтоб никого не защищить!..

РАЗБОРКА

Мы делаем всё, что не так!..
Мы будто бы в бездне невзгодий...
И этот чудовищный факт
страшней, чем известный Мавродий!..
Смотри, я искривлен в дугу
и жизнь свою
матами
мажу...
И ты — как овца на лугу,
набита
житейскою блажью!..
Но в том-то и дело, что мы
давно
пережили друг друга...
И отданы, словно взаймы,
грядущим невзгодам
в услугу!..

ИВАН

Век скоростей, измен, переворотов,
любимый наш,
единственный,
родной!..

Как в женщине, скончавшейся от
родов,
в нём
выжили мы...

Но — какой ценой?!.
Не постояли!.. Падали с идеей...
И наливался кровью красный флаг...
Герои.

Мученики.

Лицедеи...

Один
Иван
по-прежнему — дурак!..

ОРДЕН

Он думал, когда умирал,
что счастье не в славе и ордене...
Что всё в своей жизни отдал
за Сталина
и за Родину!..
Что нету такого врага,
которому Русь покорится!..
Но — шли за снегами снега,
и — чахли в снегах небылицы.
И вот — через множество лет,
могилою всгорбив планету,
он вспомнил, что Сталина нет,
и понял, что Родины нету...
Тогда он —
сквозь толщу травы
и своды могильного неба —
дополз
под землёй до Москвы...
И — орден свой съел вместо хлеба.

ОСВОБОДИТЕЛЬ

Он
пришёл со Второй мировой
весь в мозолях, в медалях и ранах —
с деревянной пустою ногой,
да и та кровоточила в шрамах...
От жены отыскалась лишь тень,
а детей не бывало и вовсе...
Он пришёл...
Сел на худенький пень,
поскучал об издохшем барбосе...
Сбросил форму,
награды,
протез,
встал со пня и запнулся на пне...
И зачем-то
пополз и полез
в своё прошлое —
к новой войне...

НЕНАВИСТЬ

Кто на войне умеет улыбаться,
 тот слишком много видел на войне!..
 Я с детства ненавидел драться,
 а жизнь
 врагов подсовывала мне.
 Мешая кулаками отношения,
 в конце концов я понял, в чём абсурд:
 всё послесталинское поколенье
 залезло в блуд!..
 И никаким судам не разобраться,
 кто должен больше:
 я
 или же — мне!?.

Кто на войне умеет улыбаться,
 тот
 в жизни
 не забудет о войне!..

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Он всегда засыпал — как больной,
разуверившийся в лекарствах...

Спал рывками...

И бредил войной...

И натягивал «утку» — как каску...

Про него говорили тайком:

— Из Афгана... Поехала «крыша»...

Но никто не считал дураком,

дураки

начинаются выше!..

Он кричал: — Погасите огни!..

И культёю неловко крестился...

И катились горошины-дни,

как пустые

горячие

гильзы.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

— Добровольцы!.. Два шага вперёд!..
И шагнуло Отечество снова:
за рядами — ряды. Весь народ!..
Ну а мы?..
Мы умрём бестолково:

на собраньях, в приёмных, во сне...
Наши правила слишком обычны
и для тех, кто бывал на войне,
и для тех, кто сражается нынче...

Ну подумаешь, взят под арест?!.
Ну и что, если лопнули нервы?!.
Наша правда — как пик Эверест...
Наше время, увы, беспримерно!..

Но — кричат перекрёстки-крести:
— Добровольцы, набор не окончен!..
И шевелимся мы — как цветы
под бетонною коркой обочин.

ЗИМА

Зима по всем по правилам
взялась и за Сургут!..
Машины, как фонарики,
по улицам
снуют...
Стальные кони в силе,
дорога
хороша...
Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!..
Как будто бы к застолью
снега приглашены —
метельное раздолье
в четыре стороны...
Деревни и деревья
в сугробах до небес,
морозной акварелью
мир разукрашен весь!..
Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит
русская
сибирская зима!..

ИЗ БУДУЩЕГО

Я в родине весь — как собака в репьях!..
Но в странах, где мир из подделок,
и небо — что сито,
и правда — как страх...

А хочется счастья — без денег!..
Увы...

Перепуталось всё — как жнивьё:
обмены,
порнуха,
обманы...

Страна разошлась на мышей и ворьё.
Распалась.
Залезла в карманы...
Но если когда-нибудь станет светлей
в краях вековых захолустий —
я с радостью вырву свой каждый репей!..
И тут же скончуюсь —
от грусти...

РАЗДУМЬЕ

Жизнь наша — маленькая встреча
с огромным миром...

А потом

мы не услышим даже речи,
родными сказанной... Умрём.

Но суть не в том, что не услышим...

Не в пафосе

в кладбищенских речах,
не в том, что небо станет «крышой»,
а в правилах,
жизнь превративших в прах!..

Мне хорошо, что жив

и верю,

что встреча с миром — Божий дар!..

А что до истин — их потери

страшнее, чем лесной пожар...

ПРОЩАНИЕ

Памяти Н. Рубцова

Полумрак...
Холодный, мглистый
свет срывающихся звёзд
на холодный, вечный, чистый
опускается погост...
И под небом
бесконечным,
озаряя мир на миг,
трезвый, искренний, сердечный
слышен голос — словно крик:
«Эх Русь, Россия!
Что звону мало?..
Что загрустила?..
Что задремала?..»

... По крещенскому морозу
унесли...
Что теперь
слова и слёзы —
легче ли?!

Никому

в толпе прохожих
в полустылой смертной мгле
невозможно

стать похожим
на Рубцова
на земле!..

Так всегда — в беде ль, в удаче —
жизнь

Судьбой предрешена...

Ветер, ветер, что ты плачешь
так,
что плачет вся страна?!

Пронесись
по белу свету,
ветер... —
сбей с небес снега,
чтоб теплей спалось Поэту
под созвездьем Очага!..

ЛЕТО

Я люблю, когда приходит лето —
солнечное, как твои глаза!..

И звучат
с рассвета до рассвета
радостные птичьи голоса.

Милая, послушай эти песни —
сколько в них
раздолья
и любви —
словно нет роднее и чудесней
рощи, поля, ивы у реки!..

В каждой песне светятся рассветы,
радуют
и солнце, и гроза!..

Я люблю, когда приходит лето —
солнечное, как твои глаза!..

ОБЫКНОВЕННОСТЬ

Майский вечер...
Радостно и ясно...
Мы идём, куда глядят глаза!..
Невозможно в мире жить напрасно,
если в нём бывают чудеса!..
Невозможно вечно ненавидеть
и всё время правильно любить —
так, чтобы кого-то не обидеть,
так, чтоб никого не защитить!..

ПРАВИЛА

Я вырос на хлебе ржаном,
на правилах
строгих
и добрых...

А то, что творилось кругом, —
всходило
на булках и сдобах,
на каверзных драках за власть
и право
иметь без отдачи!..

В ту пору предать и украсть
приравнивалось к удаче...
Я был неудачлив во всём;
и в мыслях — тянуло в кулачный,
и в жизни — не гнулся что лом!..

И в первой любви неудачной...
Не вышел роднёй
и горбом!..

Не тёрся в больших коридорах...
Я вырос на хлебе ржаном,
на правилах

строгих
и добрых.

ГОРОД ЖИЗНИ

Этот город похож на вертеп...
И с утра до дремучего вечера
он болтается, словно прицеп,
за огромной машиной вечности!..
Но как только распустится ночь
над болотами или антеннами —
этот город вдымается вскользь
и — орёт обожжёнными венами.
Хрипы глоток — как скрипы дверей,
как ножом по стеклу или выдоху!..
Этот город — как добрый злодей...
И душе
здесь — ни входа, ни выхода!..
И на улицах, тёмных, как лес,
даже ветер похож на пощёчины...
А с утра только пыль до небес
и — венки
на столбах и обочинах!..

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Скрипела сталь колёс на стыках...
Скрипели стол, стакан, сосед...
И в этот сонм разноязыких
вплетался
лампы скверный свет...

Сокрывающий небо
сгусток ночи,
легко на окна навалясь,
казалось, делал жизнь короче...
Затёр, казалось, грусть и грязь!..

На свёртках вёрст
скосились
мерзко
сосед, сознанье, стол, возня...
И лишь рассвет исправил резко
возню за стенкой, стол, меня.

Я видел: скорый лезет Русью,
как гончья, взлаившая след, —
от захолустья
к захолустью,
на край земли, где стрелок нет!..

ЯСНОСТЬ

Я прожил на белом свете
премножество разных лет...
И счастлив бывал — как дети,
и вдоволь
нахапал
бед.
Давился судьбой — как костью...
Не лез
никогда
в друзья...
Бывал уважаемым гостем
и там, где бывать нельзя!..
То с пафосом, но — без позы,
то в трансе, но — без обид
я влезил в метаморфозы
как и любой пиит!..
И только теперь всё ясно —
хоть трижды просуесловь! —
живу на земле, согласно
фантазиям
про любовь!..

ТРИ ФОТОГРАФИИ

В чёрной шляпе — Лаврентий Павлович,
в орденах — Леонид Ильич,
а напротив — худой, как палочка,
весь болезный
писатель-москвич.

Утверждает, что звать Владимиром!..
И сквозь кашель хрипит: ПОЭТ! —
словно в этом выхрипе
вздыбленном
перекошен
весь белый свет!..

Улыбается зло и лагерно...
Много курит и скверно пьёт,
каламбурит про жизнь безалаберно
и надеется, что повезёт!..

В нашем обществе так надымлено,
а на улице так темно,
что в ответ я кричу Владимиру:
— Повезёт!.. Повезёт ещё..

Но —
тычет фигу Лаврентий Павлович,
грудью прёт Леонид Ильич!..

И заходится
в кашле распадочном
бывший зек,
писатель-
москвич!..

ТРИ ЖИЗНИ

Три жизни мне дано...

Три песни.

Три ВРЕМЕНИ. Три КРУГА. Мира три.

О ПЕРВОЙ разве что известно

немногое — родился от любви...

Она была большой, но — краткой...

И, несмотря на первый слабый крик,

ветврач

внедрила стопку — для порядку —

и улыбнулась: «Будет жить, мужик!»

* * * * *

Ещё война шарахалась, как ведьма,

по заграницам дальним и большим...

Ещё

все те, кто выживал намедни,

с утра

могли растаять, словно дым...

Ещё

страну корёжила разруха,

сводились счёты

страшные

с бытым...

Но столько в людях бунтовало духа,

что даже смерть завидовала им!..

Ещё
носили письма почтальоны
из горьких огневых «сороковых»...
Ещё
рыдали избы и перроны,
встречающие мёртвых и живых...
Ещё
зарубцевавшиеся раны
орали сквозь повязки про войну...
Ещё
к амбарам ставили охрану,
а урожай делили по зерну!..
Ещё
скрипели хрипло переправы
и землю боронили на быках...
Ещё,
вставая на ноги, Держава
удерживала правду в лагерях!..
Ещё
никто не знал на белом свете,
что ВРЕМЯ пострашнее палача...
И тот, КОГО любили даже дети,
ещё
«внедрял заветы»
ИЛЬИЧА!..

...Но в этой исторической особе
уже
шалили нервы. Жал мундир.
Уже
к широкой мраморной утробе
тайком
к Вождю
похаживал кумир...
Уже
в округах оживали церкви
и набирали силу трудодни...
Уже
менялись мельничные цепи
на шестерни и крепкие ремни!..
Уже
звенели косы по раздольям
и потом жарко пахли мужики...
Уже
страна сворачивала вдовы
заплаканные чёрные платки...
Крепились силы,
города,
границы,
и песни сочинялись о труде.
В свои гнездовья возвращались птицы,
и люди забывали о нужде!..

Вставал рассвет — размашисто и трудно,
дел
и мозолей
доставало всем!..
И тут-то — неожиданно под утро —
родился я. Законно. Без проблем!..

* * * * *

ВТОРАЯ жизнь —
как вспышка. Как удача!..
Как светлооблачный рассвет!..
И чтоб её познать, смеясь и плача, —
необходимы груды лет и бед!..
Откуда было знать, что годы ранят,
что суэта подобна куражу,
что был ещё с рождения обманут
дорогами, которыми спешу?!.
Но — поспешал. Без боли и огляда
к пропавшим дням
и каверзной судьбе...
ВТОРАЯ жизнь, как высшая награда —
представленные к ней
равны
себе...
Наивно полагать, что мир — без правил...
Разумнее признаться: был упрям!..

И если ничего не переправил —
так нечего ворчать
по мелочам!..

Не надо бы в карманы прятать руки
при виде тени, схожей на свою...
И даже слово модное «поруки»
звучало пострашней, чем «I LOVE YOU...».

Страна, блуждающая на парадах
и по парадным ждущая гуляк,
жила на кулаках,
крепчала в матах...

Но — трепетал застойный красный флаг!..

Наверное, и вправду застоялись...

Загородились флагом — как стеной.

Дрались из-за зарплаты...

Предавались

классическим застольям — всей страной!..

Затеяли прогресс — на дивиденды.

Закультивировались...

Влезли в шар земной...

И распустились мифы и легенды,
что есть страна, где каждый —
как герой!..

* * * *

ТРИ ЖИЗНИ нам дано.

Три круга...

И самым долгим станет третий круг,
когда душа — без лирики и звука —
взлетит

НАВЕРХ... И высветится вдруг
такое удивительное утро,
такая фантастическая высь,
что из небес послышится премудро:
— БЕССМЕРТНА ЖИЗНЬ!

РЕЗЮМЕ

Я в этой жизни не был
постояльцем...
Любил — как мог,
работал — как умел,
не обладая славой и
нахальством,
не замечая счастья между дел!

Горбатость.....	52
Горечь.....	187
Город жизни.....	329
Горькая радость	174
Градусник.....	312
Далёкое.....	242
Двое.....	169
Действо.....	306
Делёж.....	188
Дерзость.....	45
Десять шагов	191
Дикость.....	179
Добровольцы.....	320
Дождь.....	264
Доля.....	88
Дома.....	69
Досада.....	237
Достаток.....	36
Древнее.....	11
Дремучье.....	113
Дума.....	301
Желание.....	295
Живые памятники	225
Заветное.....	99
Завороть.....	208
Завтра.....	59

Заклад.....	145
Заморозки.....	186
Заноза.....	173
Западня.....	292
Запоздалое признание.....	146
Звон.....	86
Зима.....	321
Зимний ветер	193
Знак.....	43
Знакомство.....	156
Зов.....	103
Иван.....	315
Идея.....	243
Идиот.....	241
Из будущего.....	322
Иллюзии.....	38
И пусть история стара.....	326
Исповедь.....	122
Исчезновение.....	184
Карабаш.....	255
Карманное.....	250
Клин.....	20
Клочок небес	262
Косорез.....	218
Корки.....	310
К памяти	108
Кражा.....	62

Крайность.....	80
Кручина.....	233
Кульбит.....	220
Курьеры карьеров	291
Кутерьма.....	216
Ломка.....	74
Любимой.....	121
Любовь.....	149
Любопытство.....	195
Майский вечер.....	313
Малость.....	162
Межгодье.....	282
МежгорЬе.....	40
Мечта.....	245
Миф.....	135
Мозоли.....	24
Мой крест.....	274
Мы.....	76
Награда.....	224
Надежда.....	223
Нам.....	126
На побережье.....	196
На рыбалке	197
На свадьбе	189
Наследственность.....	48
Наследство.....	182

Наставленье.....	70
Натюрморт.....	159
Находка.....	117
Начала.....	268
Начало.....	120
Не верь	136
Невский пятакочок	124
Не говори	175
Не забывай.....	101
Ненависть.....	318
Непохожий.....	112
Непруха.....	66
Несовместимость.....	171
Новогоднее.....	280
Новогодняя ночь	183
Ночное.....	248
Объяснение в любви.....	123
Обыкновенность.....	327
Оглобли.....	37
Однажды.....	152
О друзьях	235
Ожидание.....	42
Окрыленность.....	247
Окруженье.....	309
Октябрь-93	47
О ленинцах	300
Омут.....	100

О нас	166
Орден.....	316
Освободитель.....	317
Осеннее.....	239
Осенний дождь.....	115
О словах	16
Остаток.....	164
Оттепель.....	283
Оценка.....	180
 Передел.....	98
Перед зеркалом.....	12
Переезд.....	222
Перекос.....	311
Первоснежье.....	276
Перспектива.....	144
Песня сына Югры	35
Плата.....	141
Подарочное.....	202
Подранки.....	109
Пожелание.....	170
Пожертвование.....	158
Поле чудес.....	296
Поминовение.....	213
Помощь.....	165
Посев.....	25
После войны	319

Постижение.....	77
Потери.....	150
Похлеб.....	15
Поэту.....	60
Правила.....	328
Правка.....	93
Предвзятость.....	277
Предновогоднее.....	278
Предоощущение.....	34
Предчувствие.....	116
Прелюдия.....	271
Приговор.....	58
Призрачность.....	167
Примета.....	133
Приоритет.....	22
Пристрастие.....	139
Прицеп.....	240
Приятность.....	284
Пробуксовка.....	286
Провидение.....	64
Провинция.....	273
Про мужика.....	238
Про него.....	82
Пророчество.....	50
Прошение.....	269
Прощание.....	324
Пути-дороги.....	256

Работа.....	287
Разборка.....	314
Разгадка.....	55
Разговор с художником.....	95
Раздорье.....	89
Раздумье.....	323
Размышление.....	244
Разнолетья.....	63
Разнопутье.....	67
Разочарование.....	308
Разудалость.....	118
Рана.....	176
Раскат.....	249
Расплата.....	257
Распутья.....	97
Рассвет.....	94
Расход.....	137
Резкость.....	207
Резюме.....	339
Рейс.....	288
Река.....	56
Реквием.....	266
Робость.....	129
Родина.....	33
Родственность.....	53
Родство.....	104
Роман.....	140

P.

Свет.....	161
Светлый грех.....	132
Свечи.....	200
Связь.....	9
Сказка.....	78
Скверность.....	75
Скорый поезд.....	330
Скрип.....	178
Сладость.....	246
Случайность.....	125
Собачье.....	13
Совет.....	19
Совмещение.....	85
Солнце.....	23
Сон.....	91
Спайка.....	155
Справедливость.....	181
Сравнение.....	105
Старогодье.....	281
Странствия.....	227
Страх.....	84
Стрелки.....	87
Строфа.....	251
Сургутская зима.....	205
Сущность.....	102
Счастливая.....	177
Сюжет.....	230

Тайное.....	73
Тебе.....	119
Тема.....	234
Тени.....	79
Теракт.....	54
Треугольник.....	305
Три жизни.....	333
Три истины	28
Триптих.....	90
Три фотографии.....	332
Тюмень.....	285
Тяга.....	81
Тяга к Родине.....	106
Тяжесть.....	14
Удел.....	26
Удовольствие.....	57
Узел.....	212
Упрёк.....	147
Утешение.....	39
Участие.....	261
Фантазия.....	194
Флаг.....	303
Холод.....	151
Цейтнот.....	210
Цыган.....	198

Ч астность.....	32
Ч асы.....	27
Ч истосердчность.....	201
Ч ужой.....	17
Ч утьё.....	272
 Ш ефство.....	65
 Щ едрость.....	252
 Э кономность.....	190
 Я	260
Я нварь.....	206
Я сность.....	331
 1987 год.....	46
19 августа.....	226
31 декабря.....	279
31 число.....	160
4 октября.....	71

Пётр Антонович Суханов

РАЗНОЛЕТЬЯ

Стихи

Сдано в печать 10.04.2003 г. Формат 72x104/32 Гарнитура «Academy»
Объем 11¹/₈ п.л. Тираж 5000 экз. Заказ №03-10

Издательско-печатный дом
«Дефис»

628403, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, ул. 30 лет Победы, 28-217
Тел./факс (3462) 32-38-18

Лицензия на издательскую деятельность № 066050 от 10.08.98 г.

